
Вера Джантаева
ШКОЛА АГЕНТОВ
НОВАЯ КОМАНДА

Школа агентов

Вера Джантаева

Школа агентов. Новая команда

«Автор»
2025

Джантаева В.

Школа агентов. Новая команда / В. Джантаева — «Автор», 2025 — (Школа агентов)

«— Собирайте вещи. Вас ждёт машина.»Это было первое, что они услышали. Им не объяснили, куда они едут. Просто сказали: «Вы — лучшие. Мы выбрали вас».«Атлант» — закрытая школа посреди Уральских гор. Здесь учат читать людей, работать с информацией, принимать решения, от которых зависят жизни. Здесь нет права на ошибку.Первая неделя — шок. Вторая — тренировки. А потом в школе появляется Лайла — бывшая напарница наставников, которая хочет сломать всё, что они построили. Она умна, опасна и знает слабости каждого.У девочек есть выбор: сдаться или стать сильнее. Довериться наставникам или искать правду самим. Но одно они знают точно: назад дороги нет.«Школа агентов. Новая команда» — история о том, как четыре девочки перестают быть жертвами обстоятельств и становятся теми, кто делает ходы в опасной игре.Первая книга цикла.

© Джантаева В., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Пролог 6
Пролог 7
Глава 1 12
Глава 2 19
Глава 3 25
Глава 4 31
Глава 5 36
Глава 6 43
Глава 7 47
Глава 8 52
Глава 9 58
Глава 10 65
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Вера Джантаева
Школа агентов. Новая команда

Пролог

Указанные в качестве настроения глав музыкальные произведения принадлежат их законным правообладателям. Публикуются в информационных целях. Все права на музыку сохранены за авторами.

Пролог

«— Сто семнадцать кандидатов. Шесть месяцев наблюдений и аналитики.

— И ты выбрал четырёх обычных девочек.»

Настроение главы: Max Richter — November

Россия, Южный Урал. Мотель на окраине провинциального города. Август, за месяц до событий первой главы.

Мотель стоял на выезде из города. Серый, неприметный, как и весь окружающий пейзаж. Стандартный номер. Безликий — такие снимают на одну-две ночи, не запоминая ни цвета штор, ни рисунка ковра. На столе, поверх глянцевого журнала о достопримечательностях, громоздились папки с досье. На кровати — распечатанные карты и графики. За окном темнел август, и редкие фонари бросали жёлтые блики на потолок.

Мужчина стоял у окна, глядя на пустынную улицу. Женщина сидела в кресле, перебирая бумаги.

— Сто семнадцать кандидатов, — сказал он, не оборачиваясь. — Шесть месяцев наблюдения и аналитики.

— И ты выбрал четырёх обычных девочек.

— Обычных? — он усмехнулся, подошёл к столу, взял верхнюю папку. — Элина Сарматова. Средние оценки, не лидер, не звезда спорта. Но: пожарная тревога в торговом центре — толпа побежала к выходу, она сначала прижалась к стене, оценила, откуда дым, и только потом двинулась к запасной двери. Обычный ребёнок побежал бы за всеми. Она не ведомая.

— Отец-сварщик, мать-упаковщица. Живут скромно, но дочь не ограничивают. Их страх — что она останется в городе навсегда, не раскрыв себя. Им нужен рывок.

Женщина взяла вторую папку.

— Дина Ковалёва. Тройка по поведению, вечный двигатель, улыбается, даже когда всё плохо. Староста не потому, что выбрали — потому что сама всех организовала. Отец ушёл, мать на двух работах, бабушка больна, есть младший брат. Дина — главная опора.

— Её сила не в кулаках. Она склеит команду, когда остальные начнут рассыпаться.

— Семья годами на грани. Мать не может думать о будущем дочери — выживание съедает всё.

— Сделаем акцент на материальную поддержку.

— Следующая — Анна Гришина. Тихая, незаметная. Отличница без амбиций. Если дать задание — сделает идеально. Не из страха провалиться — из привычки. Замечает детали, которые другие пропускают. Отец — тихий алкоголик, по факту мать одна. Аня привыкла быть незаметной, чтобы не создавать проблем.

— Ей нужна безопасность. Абсолютная гарантия.

— Четвёртая — Елена Вишневская. Холодная, рациональная. В классе — серый кардинал. Не лезет в конфликты, но всегда знает, кто на чьей стороне. Все к ней прислушиваются, хотя она редко говорит. Семья полная, обеспеченная. У Лены есть всё, но она скучает. Ей нужен вызов.

— А отцу — связи и престиж.

— Классические «Оксфордские стандарты» и этикет. Но ты уверен, что они справятся? — женщина закрыла папку. — Им придётся столкнуться с настоящей опасностью.

— Мы дадим им необходимые навыки. Остальное в них уже есть.

— Ты говоришь так, будто они должны выбрать нас, а не мы их.

— Может быть. Но мы просто выполняем свою работу. А они — свою.

— Когда начнём встречи с родителями?

— Завтра.

* * *

Сарматовы

Небольшое кафе на окраине города, девять вечера.

Мужчина и женщина ждут за столиком у окна. На столе — папка с грифом «Конфиденциально», визитка, несколько брошюр с глянцевыми обложками.

— Спасибо, что пришли, — женщина говорит ровно, без заискивания. — Речь о вашей дочери. Элина прошла отбор в Международную школу дипломатической службы.

Мать подаётся вперёд.

— Школа? Какая школа?

— Закрытое учебное заведение полного пансиона. Углублённые языки, право, политология. Выпускники поступают в лучшие вузы без экзаменов.

— Мы не потянем, — отец хмурится.

— Вы не платите. Мы инвестируем в одарённых детей.

— Наша Эля… одарённая? — мать смотрит недоверчиво.

Женщина кладёт на стол страницу с отчётом.

— Инцидент в торговом центре. Её уровень самоконтроля на высоте.

Отец смотрит на жену. Та качает головой:

— Она мне не рассказывала, что была там.

— Потому что не считает это геройством. А для нас это ключевой показатель.

Мужчина протягивает ручку.

— Либо вы подписываете договор, либо мы идём дальше по списку кандидатов. Это шанс, который вы даете дочери. Вы и сами себе не простите, если упустите его.

— А если она не захочет?

— Мы не держим силой.

— Почему мы не можем сказать ей заранее? — мать смотрит прямо на незнакомцев. — Мы имеем право поговорить с дочерью.

— Потому что это часть отбора, — мужчина спокоен. — Если дать ей время, она начнёт сомневаться. Убедит себя, что не справится. А потом всю жизнь будет жалеть. Мы ставим её в ситуацию, где нет времени на сомнения. Она сделает выбор мгновенно. Согласится — или откажется. Этот выбор будет настоящим.

Отец смотрит на свои руки.

— Вы проверяете её на прочность, — тихо говорит он.

— Мы проверяем её характер. Поступки не лгут. Слова — могут.

Отец берёт ручку. Мать кивает. Подпись ложится на бумагу.

* * *

Ковалёвы

Квартира на первом этаже. Чисто, но скромно. Мать Дины выглядит старше своих лет: глубокие морщины, хотя ей нет сорока.

Они сидят на кухне. Женщина и мужчина за маленьким столом, мать — у плиты, не садится.

— Ваша дочь — кандидат для поступления в школу дипломатической службы.

— Дина? — мать усмехается горько. — Она у меня еле уроки учит. Бегает, языком чешет, на месте не сидит. Какой из неё дипломат?

— Тот, кто умеет говорить, убеждать, чувствовать людей. — мужчина не отступает. — У вашей дочери дар эмпатии.

Женщина достаёт из папки лист.

— Апрель. Конфликт в классе: девочку обвинили в краже. Дина поговорила с обвиняемой — и та созналась. Уладила ссору, с которой не справились взрослые.

Мать смотрит на бумагу, не веря.

— Я не знала…

— Вы многого не знаете. Дина прячет свои таланты за шумом. Но под маской — блестящий ум.

— А если я откажусь?

— Тогда Дина останется здесь. Будет помогать вам. А через пять лет вы будете гадать, кем бы она могла стать.

Мать сжимает край фартука.

— Вы жестоки.

— Мы честны. Школа даёт материальную поддержку семье. Не благотворительность — компенсацию.

Мать смотрит на дверь, где за тонкой стеной спит младший сын. Берёт ручку. Подписывает.

На улице, садясь в машину, мужчина говорит:

— Она плакала. Но подписала.

— Потому что это единственный шанс для Дины выбраться отсюда.

* * *

Гришины

Сквер у дома. Мать Ани сидит на скамейке с вязанием, но руки замерли. Женщина садится рядом, мужчина остаётся стоять в нескольких шагах.

— Мы из школы дипломатической службы. Ваша дочь — одна из кандидаток.

— Аня? Это ошибка.

— Не ошибка. Она тихая, незаметная, но её аналитические способности выше среднего.

— Я не могу её отпустить. Она моя единственная опора.

— Вы — должны быть её опорой, не наоборот.

Мать молчит.

— Вы работаете на двух работах. Содержите мужа и дочь. Аня старается не создавать проблем. Но она могла бы стать кем-то. Не просто выживать.

— Я боюсь, что с ней что-то случится. Что я потеряю её.

— Она изменится. Вырастет. Станет сильнее. Это неизбежно. Но она не потеряет вас. Встречи раз в месяц, видеозвонки раз в неделю.

Мать долго молчит.

— Почему вы не хотите, чтобы я с ней поговорила?

— Если вы предупредите её заранее, она найдёт тысячу причин сказать «нет». Испугается, засомневается, спрячется за вами. — Женщина смотрит прямо. — Она сделает то, что вы скажете. Скажете «соглашайся» — согласится. Скажете «откажись» — откажется. Это будет не её выбор.

Мать молчит. Рука с ручкой дрожит.

— Где подписать?

* * *

Вишневские

Ресторан в центре, отдельный кабинет. Отец Елены — в дорогом костюме, мать — в простом, но элегантном платье.

— Мы изучили ваше предложение, — отец не скрывает делового тона. — Звучит престижно.

— Наши выпускники поступают в лучшие вузы. Проходят стажировки в посольствах. Ваша дочь выйдет на площадку международных отношений.

— И что вы хотите?

— Ничего, что могло бы вас смутить. — Женщина улыбается. — Только её результат. Мы не берём плату, мы инвестируем сами. В будущее поколение дипломатов. Если Елена оправ-

дает ожидания — она станет нашей гордостью. Если нет — мы ошибёмся, но это будет наша проблема. Но ваша дочь получит образование, которое останется с ней навсегда.

Мужчина кладёт рядом с папкой ручку.

— Наше условие — конфиденциальность. Вы не рассказываете Елене о нашем разговоре. Она узнаёт в последний момент.

— Почему? — мать вопреки мужу пытается возразить. — А если она испугается?

— Если у неё будет время думать, она найдёт причины отказаться. Она слишком умна для своего возраста. Просчитает все риски и выберет безопасный путь. А потом будет корить себя за упущенный шанс.

— А если она откажется на месте?

— Тогда это будет её настоящее решение. Но она не откажется. Потому что в глубине души захочет рискнуть.

Отец кивает. Мать ничего не говорит. Бумаги подписаны.

*** * ***

Школьная администрация

Кабинет директора — строгие стулья, запах офисной бумаги. Директор, сухопарая женщина с острым взглядом за толстыми стёклами очков, перебирает документы.

— Все бумаги в порядке, — признаёт она, отодвигая папку. — Но я должна знать, куда переходят мои ученицы.

— Международная дипломатическая школа-пансион при МИД. Закрытое учреждение. Адрес не разглашается по соображениям безопасности — там учатся дети высокопоставленных чиновников.

Директор кивает — про такие школы она слышала.

— Мои девочки — как они туда попали?

— По конкурсу. Общероссийский отбор. Мы запросили данные через региональное управление образования. Личные дела кандидатов изучали независимые психологи и педагоги. Вам приходили запросы.

— Почему вы не пришли на уроки, как другие школы? — директор прищуривается. — У нас уже забирали детей в другие школы. Те приходили, смотрели, беседовали с учителями. А вы… я вас вижу впервые.

— У каждой школы своя процедура. Мы предпочитаем закрытый отбор. Это не нарушает закона. — Мужчина пододвигает к ней копию приказа Минобра. — Пункт 14.3. Можете проверить.

Директор читает, хмурится.

— Я позвоню в министерство.

— Звоните. — Женщина открывает папку с контактами. — Вот номер куратора. Она подтвердит.

Директор снимает трубку. Короткий разговор — она называет свои данные, номер лицензии, код школы. Её лицо постепенно теряет напряжённость. Кладёт трубку.

— Всё чисто. Но я не понимаю. Перевод посреди учебной недели? Почему не сейчас?

Женщина убирает бумаги.

— Сейчас мы просим только подготовить документы к этому сроку.

— Почему вы не сказали девочкам заранее? Вы же собираетесь объявить о своем решении в классе? Это необычно.

— Это часть отбора. Реакция на нестандартную ситуацию — последний критерий. Родители в курсе и согласны.

Директор долго молчит, потом ставит подпись.

— Ваши методы странные.

— Результат того стоит.

Они встают, прощаются и выходят в коридор.

* * *

Школьный коридор пуст — до начала занятий еще две недели. Редкие ученики находятся в школе — необходимо получить учебники перед новым учебным годом. Стеклянные двери библиотеки в конце этажа распахнулись, и из них вышли четыре девушки.

Они шли свободно, почти вразнобой, переговариваясь и смеясь. Одна — с живыми, быстрыми глазами, что-то рассказывала, жестикулируя. Другая — с идеально ровной спиной и спокойным лицом — слушала, не перебивая. Третья, самая тихая, сжимала в руках стопку книг. Четвёртая шла чуть в стороне, задумчиво глядя перед собой.

Мужчина и женщина замерли у стены, пропуская их.

Из всей четвёрки только одна заметила их. Та самая, что шла чуть в стороне, — на секунду задержала взгляд на незнакомцах. Не испуганно, не вызывающе. Внимательно. Оценивающе.

Затем она отвернулась и догнала подруг.

Женщина посмотрела на мужчину.

— Это она?

— Она, — тихо ответил он. — Та, что выбрала запасную дверь.

Девушки свернули к лестнице и исчезли. Коридор снова опустел.

— Несколько недель, — сказала женщина. — И мы вернёмся за ними.

Глава 1

«Первое правило нашей школы: всегда слушай до конца»
Настроение главы: Max Richter – Infra 5

Россия, Южный Урал, провинциальный город. Обычная школа.
Сентябрь, первая учебная неделя, вторник.

Сентябрь выдался хмурым. Ученики вернулись в школу, но ещё не вошли в рабочий ритм. Вторая смена, последние уроки, осенняя слякоть за окном — ничего не располагало к учёбе. Поэтому после звонка никто не спешил занимать места.

В начале этого года классная руководительница развела подруг по разным партам, чтобы меньше болтали на уроках.

Дина устроилась на последней парте у окна, что-то увлечённо шепча соседке. Лена — в середине ряда, идеально выпрямив спину, перелистывала конспект. Аня сидела у стены, вполоборота к доске, и рисовала в тетради, не поднимая головы. Элина — на первой парте центрального ряда, ближе к учительскому столу, положив руки на парту рассматривала доску перед собой.

Пара парней у окна спорила о вчерашнем футболе, размахивая руками. Кто-то перешёптывался, кто-то листал ленту в телефоне, пригнувшись за спиной впереди сидящего. Обычный шум обычного класса.

Когда дверь тихо открылась — без стука, без предупреждения, — класс инстинктивно замер.

Но никто не вошёл. Дверь просто распахнулась и застыла.

— Всем выйти из сумрака! — крикнул кто-то с задних парт. Несколько человек нервно хихикнули.

Из полумрака коридора вышли двое. Мужчина и женщина. Примерно лет тридцати, оба высокие, одетые в почти одинаковую одежду: чёрные джинсы, чёрные кожаные куртки — никаких опознавательных знаков.

Их шаги звучали слишком отчётливо в наступившей тишине.

Мужчина — шатен с короткой стрижкой и острым взглядом — остановился у доски. Его взгляд скользнул по замершим ученикам, но остановился на секунду дольше на первой парте, где сидела Элина. Она почувствовала этот взгляд — и внутри всё сжалось.

«*Я их уже видела*».

Она не знала почему от этого воспоминания стало ещё тревожнее.

Женщина — брюнетка с идеальным каре и яркими голубыми глазами — бесшумно подошла к учительскому столу. Не глядя ни на кого, взяла классный журнал. Её пальцы быстро и уверенно скользили по странице. Но в движениях не было суеты — только холодная, отточенная эффективность.

Кто-то щёлкнул выключателем. Класс погрузился в полутьму, нарушаемую лишь желтоватым, пыльным светом уличного фонаря за грязным окном.

Незнакомцы даже не моргнули.

Женщина, найдя нужные строчки, едва заметно кивнула напарнику. Мужчина улыбнулся в ответ, одними уголками губ, — коротко, без тепла. Улыбка человека, который нашёл то, что искал. В его глазах читалось спокойное, почти профессиональное любопытство.

В классе воцарилась гробовая, давящая тишина. Эти двое одновременно пугали и притягивали взгляды. В них не было агрессии — была абсолютная уверенность. И это страшило сильнее любых угроз.

Кто-то шёпотом предположил: «ФСБ?» Другой покачал головой: «Слишком молодые. И одеты не так». Но гадать можно было бесконечно — пара у доски не спешила представляться.

Мужчина щёлкнул выключателем. Резкий свет люминесцентных ламп вновь залил комнату, заставив всех поморщиться. Но атмосфера таинственности не рассеялась, а лишь сгустилась.

— Мы представители закрытой частной школы, — начала женщина. Её голос был тихим, но отчётливым, с лёгким акцентом.

По классу прошёл шёпот. Двоих уже забрала школа «Успех». Но те представители приходили на уроки, наблюдали, улыбались. Они были в деловых костюмах, с дипломатами, вежливые и предсказуемые.

Эти двое были другими. Не педагогами. Не администраторами.

Хищниками.

— Решение уже принято, — продолжила женщина. — Четверо лучших поедут с нами.

Четверо парней, привыкших быть первыми в любой воображаемой гонке, дружно потянулись за рюкзаками. Короткий, сухой смешок мужчины остановил их.

— А кто сказал, что это вы?

Парни удивлённо переглянулись, но спорить не решились. Что-то в голосе незнакомца не оставляло сомнений: он не шутит.

— Первое правило нашей школы: всегда слушай до конца, — произнёс мужчина. Его слова прозвучали как неоспоримая истина.

Он повернулся к центральному ряду. Взгляд задержался на Элине — странный, изучающий, от которого хотелось спрятаться. Но она не отвела глаз.

— Сарматова. Ковалёва. Гришина. Вишневская. — Он сделал паузу. — Девушки, собирайте вещи. Нас ждёт машина.

Мир на мгновение замер. Вместе с ним замерли и девушки. А потом всё понеслось слишком быстро.

Они не были отличницами. Не блистали в спорте. Их имена редко звучали на общих собраниях или в списках призёров олимпиад. Они были обычными одиннадцатиклассницами. И такое решение казалось абсурдным.

— Но… почему мы? — первой пришла в себя Элина. В её карих глазах читалось больше изумления, чем страха. Она уже машинально складывала учебники в сумку. Руки слегка дрожали.

— А родители? — спросила Лена. Её практичный ум сразу выхватил главную проблему. Она уже застегнула свой рюкзак и сидела, готовая подняться в любой момент.

— Вещи? — Дина переводила взгляд с одного незнакомца на другого, и её обычная улыбка куда-то исчезла.

— Куда? — выдохнула Аня, вцепившись в край парты.

Класс взорвался.

— А почему они? Мы чем хуже? — неслось со всех концов.

Элина слышала эти крики, но они казались ей далёкими. Она вспомнила: август, коридор у кабинета директора. Эти двое, идущие навстречу. Чёрные куртки. Бесшумные шаги. И взгляд мужчины, которым он проводил её.

«Они уже давно все решили»

Женщина выдержала паузу, давая волне возмущения схлынуть. Её спокойствие было пугающим. Затем она произнесла всего несколько слов, с такой ледяной силой, что в классе снова стало тихо:

— Потому что мы так решили.

Коротко. Безжалостно. Без возможности спора.

Девушки переглянулись. Элина первой поднялась из-за парты, чувствуя, как ноги стали ватными. За ней, будто их потянула невидимая нить, начали вставать остальные.

— Пойдёмте, — сказала женщина, и в её голосе впервые появились лёгкие, тёплые нотки, странно контрастирующие с напряженной атмосферой.

Под всеобщим потрясённым взглядом одноклассников они направились к выходу. Незнакомцы вышли в коридор первыми, даже не оглянувшись. Они знали, что девушки последуют за ними.

Элина шла следом, высоко подняв голову, стараясь казаться увереннее, чем была. Лена — за ней, сжав ремень рюкзака. Дина обернулась на класс, поймала взгляд лучшей подруги с задней парты и неуверенно улыбнулась — на автомате, скорее успокаивая не её, а себя. Аня просто шла, глядя в пол, прижимая к груди тетрадь.

Дверь кабинета закрылась с тихим щелчком, отрезав их от привычного мира. А за дверью снова взорвался гул голосов — возбуждённый, недоумённый, завистливый.

Впереди была только темнота коридора и двое незнакомцев в чёрном, которые вели их в неизвестность.

* * *

В коридоре было пусто и непривычно тихо. Лампы дневного света мерно гудели, выхватывая из полумрака стены с потёртой краской и стенды с детскими рисунками.

Женщина шла впереди, спина прямая, взгляд устремлён вперёд. Мужчина чуть приотстал, и теперь шагал рядом с Элиной. Тишина давила.

— Вы даже не представились, — нарушила молчание Дина, когда они повернули к лестнице. Голос прозвучал громче, чем она хотела.

Женщина не обернулась. Мужчина бросил взгляд на напарницу — та едва заметно качнула головой.

— Всему своё время, — ответил он. Не грубо, но спорить с ним не хотелось.

Они начали спускаться вниз.

— А наши вещи? — спросила Лена, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мы не готовились…

— Уже собраны, — сказала женщина, не оборачиваясь. — Родители передали их нам утром.

— А если бы мы отказались? — подала голос Аня. Она шла последней, почти касаясь плечом стены, словно искала опору.

Женщина замедлила шаг, но не остановилась.

— Вы не отказались.

— Но и не согласились, — возразила Дина. — Может, пойдём к директору? Она…

— Директор уже встречалась с ними, — тихо сказала Элина.

Все повернулись к ней. Она не сводила взгляда со спины незнакомца.

— В августе. Я видела их тогда. У кабинета директора. Думала, новые учителя. Оказалось — нет.

Незнакомка на мгновение обернулась, бросив странный взгляд на Элину. Девушка не представляла, насколько была близка к истине.

— Всё уже было решено, — добавила Элина. — Без нас.

Мужчина усмехнулся — коротко, беззлобно.

— Ты наблюдательная.

Они спустились на первый этаж. Здесь пахло хлоркой и старой древесиной — раздевалка была рядом. Из-за закрытых дверей кабинетов доносились приглушённые голоса учителей, где-то вдалеке хлопнула дверь.

— Куда мы поедем? — спросила Элина.

— В безопасное место, — ответил мужчина.

— Это не ответ.

— Единственный, который вы получите сейчас.

Женщина остановилась у двери в раздевалку, повернулась к ним. Лицо было бесстрастным, взгляд — внимательным, изучающим.

— У вас три минуты. Соберитесь.

Она вошла внутрь, жестом приглашая следовать за собой. Девушки переглянулись и двинулись следом.

В раздевалке было прохладно. Скамейки, вешалки, запах сырости. Женщина отошла к окну, сложив руки на груди. Мужчина остался у двери, прислонившись к косяку.

— Можете задать вопросы, — сказал он. — Но не на все получите ответы.

— Это нечестно, — выдохнула Дина.

— Жизнь не всегда честна, — заметила женщина, не оборачиваясь. — Чем раньше вы это поймёте, тем лучше.

Лена бросила взгляд на незнакомку.

— А если мы откажемся? Прямо сейчас?

Мужчина посмотрел на неё долгим взглядом.

— Тогда вы вернётесь в класс. Но сначала спросите себя: действительно ли вы хотите туда вернуться?

Элина заметила, как женщина бросила на него быстрый взгляд — в нём мелькнуло что-то похожее на раздражение. Но она промолчала. Вместо этого молча подошла к напарнику. Их внимание было приковано к новеньким.

— Ты уверен, что это правильный выбор? — спросила она, не повышая голоса.

— А ты все еще сомневаешься? – тихо ответил он.

Он развернулся и вышел на улицу, оставив напарницу дожидаться девушек.

Она наблюдала. Лена двигалась механически, быстро, будто за неё всё делал кто-то другой. Дина дрожащими руками возилась с молнией на куртке — та заела, и она чуть не сорвала её с корнем. Аня украдкой поглядывала на неё, пытаясь прочесть что-то в лице. А Элина просто смотрела. Не вызывающе, не испуганно — с тихим, настойчивым любопытством.

«Да, — подумала она. — В тебе точно есть что-то».

* * *

На улице их ждал чёрный тонированный минивэн Kia Carnival. Элина бросила быстрый взгляд на машину. Достаточно заметная на дороге. Значит, они не пытались ничего скрыть.

Дина остановилась на верхней ступеньке крыльца.

— Это уже странно, — тихо проговорила Лена, останавливаясь рядом.

— Может, вернёмся? — добавила Аня. — Или просто закричим?

Элина сделала глубокий вдох, спустилась со ступеней и вопросительно обернулась.

— Мы не поедем, — выдавила Дина.

— Посмотрите на них. Они пришли за нами средь бела дня. Засветили машину. Если бы хотели украсть или причинить вред, разве стали бы так действовать?

— Всё равно подозрительно, ты не находишь? — проговорила Лена, но уголки её губ дрогнули.

Незнакомцы стояли у машины и с интересом наблюдали за их разговором. Женщина усмехнулась, заметив, как Элина тянет подруг, беря одну за руку, другую под локоть. В отличие от неё, другие девушки проявили хоть толику здравого смысла. Слепая храбрость без осторожности в их мире вела к могиле.

Наконец они подошли к машине. Мужчина открыл боковую дверь. Просторный светлый салон с четырьмя рядами мягких сидений. Пахло кожей и дорогим освежителем — приторно-сладко, тошнотворно. Передние сиденья были развернуты спиной к водителю. Девушки нерешительно залезли внутрь: Лена и Аня расположились на втором ряду, Элина и Дина — на первом. Дверь захлопнулась с герметичным звуком, отрезая их от окружающего мира.

Мужчина сел за руль. Женщина устроилась напротив девушек.

Машина выехала со школьного двора.

— Вы не ответили ни на один вопрос, — сказала Элина.

— Родители в курсе вашего перевода и согласны. Документы подписаны.

— Я не верю, — сказала Лена. — Мои родители не подписали бы ничего, не поговорив со мной.

Незнакомцы переглянулись. Мужчина достал из внутреннего кармана куртки плотный конверт и передал его напарнице.

— Оригиналы. С подписями. Можете проверить.

Лена взяла конверт дрожащими пальцами, открыла. Вытащила несколько листов — плотная бумага, гербовые печати, подписи. Она перелистнула на страницу с подписью родителей. Замерла.

— Это… мамина подпись, — прошептала она.

— Дайте сюда, — Дина выхватила другой экземпляр. Пробежала глазами. — Моя мама тоже подписала.

— И у меня, — тихо сказала Аня, заглядывая через плечо Дины.

Лена ещё раз вгляделась в лист, потом заставила себя разжать руку, аккуратно сложила листы и вернула конверт незнакомке. Та положила его рядом с собой на сиденье.

— Я не думала, что они согласятся на что-то подобное. — сказала Лена, но в голосе слышалась горечь.

— Они согласились, потому что видят в этом будущее для вас, — ответила женщина.

Элина, молчавшая всё это время, неожиданно произнесла:

— Нас никто не спрашивал, хотим мы что-то менять или нет.

— Окончательное решение за вами. — сказал мужчина. —Остаться в этой машине — или вернуться.

— Мы уже не вернёмся, — тихо сказала Аня. Она смотрела в окно, где уже не было городских огней. —— Потому что проехали точку невозврата примерно полчаса назад.

Лена спрятала лицо в ладонях, потом резко убрала руки.

— Ладно. Допустим, документы настоящие. Что дальше?

— Дальше — вы учитесь у нас, — ответила женщина. —. А когда придёт время — решите, идти с нами дальше или вернуться к обычной жизни.

— А если мы все-таки передумаем? — спросила Дина. — Прямо сейчас?

Женщина посмотрела на неё. Холодно. Без жалости.

— Скажите — остановимся на ближайшей заправке. Вызовем такси. Вернётесь в город.

— И всё? — не поверила Лена.

— И всё, — подтвердил мужчина. — Но сначала задайте нам правильные вопросы. Узнайте, что теряете.

Тишина затянулась.

Элина смотрела на женщину, на её бесстрастное лицо, на руки, сложенные на груди Та не отводила взгляда.

Что-то было не так. Элина чувствовала: они ждут. Не просто так ждут — проверяют.

«*Правильные вопросы,* — подумала девушка. — *Какие? Что мы спросим? Как спросим?»*

Лена молчала. Дина переводила взгляд с одного на другого. Аня сжалась, глядя в пол. Элина сделала вдох.

— Кто вы на самом деле? — спросила она.

Женщина усмехнулась — коротко, без тепла.

— Меня зовут Рей. За рулём — Шейн. Мы специальные агенты. Шпионы, если хотите.

В салоне повисла тишина.

— Специальные агенты? — переспросила Дина. — Вы шутите?

— Никогда.

Лена подалась вперёд:

— И вы пришли за нами? Почему?

— Потому что вы лучше сотни других кандидатов.

— Мы обычные, — сказала Лена.

— Обычные уже давно бы плакали и требовали остановить машину, — заметил Шейн.

— Мы ещё можем заплакать, — буркнула Дина.

— Но не будете, — сказала Рей. — Вы злитесь. Это гораздо лучше.

— Куда мы едем? — спросила Элина.

— На закрытую базу. Там вы будете жить и учиться.

— Чему учиться?

— Всему, что пригодится.

— Это не ответ, — с нажимом сказала Лена.

Рей посмотрела на неё, словно оценивая.

— Вы будете учиться видеть то, что другие не замечают. Слышать то, о чём молчат. И принимать решения, от которых будут зависеть жизни.

— Чьи жизни? — тихо спросила Аня.

— Свои. И тех, кто будет рядом.

Дина с тихим вздохом откинулась на спинку сиденья. Лена отвернулась к окну. За стеклом мелькали тёмные поля.

— Вы знали, что мы не откажемся, — тихо сказала Аня.

— Знали.

— Почему?

— Потому что вы – не те, кто убегает. В глубине души вы хотите большего. Это ваш шанс доказать себе, что вы чего-то стоите.

— Или ловушка, — сказала Элина.

— Всё в этой жизни — шанс либо ловушка. Вопрос лишь в точке зрения.

Рей замолчала. Шейн включил тихую музыку, просто чтобы заполнить образовавшуюся тишину.

За окном мелькали мокрые фонарные столбы, редкие машины, придорожные кафе с неоновыми вывесками. Потом огни стали реже, и их поглотила темнота. Только свет фар выхватывал из мрака белую разметку и осенние деревья — голые, чёрные, похожие на руки, тянущиеся к небу.

Музыка, заполнившая салон была незнакомой, без слов — только мерное звучание струнных и низкий гул, от которого гудело в висках. Веки тяжелели.

Дина первая начала клевать носом. За ней — Аня. Лена боролась со сном, но тоже сдавалась.

Только Элина не спала. Она смотрела на Рей. И думала.

«Правильные вопросы. Почему мне кажется, что мы их так и не задали? Не «кто вы», не «куда мы едем». А зачем. Зачем им именно мы».

Она не находила ответов. Но чувствовала: рано или поздно она докопается до правды.

— Если мы уснём, — устало произнесла она, — мы не узнаем, куда едем.

— Узнаете. – ответила Рей. - Когда проснётесь.

— А вдруг мы не проснёмся?

Рей посмотрела на неё. В глазах мелькнуло понимание. На мгновение её лицо смягчилось.

— Проснётесь. Я не даю обещаний, которые не могу сдержать.

Элина кивнула, закрыла глаза. Сон накатил быстро.

— Они правда хороши, — тихо сказал Шейн, бросая взгляд в зеркало заднего вида.

— Им всего семнадцать. Целая жизнь впереди.

— Если выживут.

Рей помолчала. Потом ответила — тихо, почти без эмоций, но в голосе проступила сталь:

— Если захотят выжить.

Машина шла по ночной трассе, унося их всё дальше на север. Впереди был долгий путь. Месяцы подготовки, испытаний, ошибок. И первый урок, который им предстояло усвоить: мир не такой, каким кажется. В нём есть место для тайн, б*о*льших, чем они могли себе представить.

Глава 2

«Добро пожаловать в школу "Атлант".
Здесь никто не спросит, откуда ты пришёл.
Но спросят, чего ты хочешь добиться»
Настроение главы: Olafur Arnalds — Near Light

Россия, Уральские горы. Школа «N-2-05» - «Атлант».
Сентябрь, следующее утро после отъезда.

Лена открыла глаза — солнечный луч бил прямо в лицо, заставляя щуриться. В салоне царила тишина, нарушаемая лишь тихой, ненавязчивой музыкой и равномерным гулом двигателя. Подруги ещё спали.

За рулём теперь сидела Рей, её руки уверенно лежали на руле. Шейн дремал на пассажирском сиденье, откинув голову на подголовник.

— Доброе утро, — произнёс он, не оборачиваясь. — Восемь тридцать. В школе такой режим может стать проблемой.

Лена вздрогнула: она не слышала, как он проснулся.

— Доброе, — ответила она, растирая затекшую шею. - Редко выпадает возможность выспаться в своё удовольствие.

Через минуту проснулись остальные. Дина проворчала что-то нечленораздельное, Аня зевнула, прикрываясь ладонью, Элина просто посмотрела в окно. Мелькающий за ним пейзаж мало отличался от вчерашнего.

Тишина затянулась. Элина перевела взгляд на спину Рей, и подумала о том, как быстро всё изменилось. Еще вчера они были обычными школьницами. А теперь…

— Раз мы теперь с вами, — начала она, — то как к вам обращаться?

Шейн чуть обернулся, но ничего не сказал.

Дина, набравшись смелости, добавила:

— Вы не представились нормально. Назвали только имена. А как к вам обращаться? По имени-отчеству? Или…

— Или по званию? — закончил Шейн, вновь отворачиваясь. — Званий у нас нет.

— Тогда просто по имени? — спросила Лена.

— По имени. И на «ты».

Дина удивилась:

— На «ты»? Вы же старше. И вы… наши учителя?

— Наставники, — поправил Шейн. — Не учителя. Формальности ни к чему.

— Но почему? — спросила Аня.

Шейн чуть помолчал.

— В бою, когда на счету секунды, ты не будешь говорить «господин наставник, разрешите обратиться». Ты скажешь коротко: «Шейн, слева!» Или «Рей, прикрой!». И мы поймем.

— А если мы не попадём в бой? — спросила Дина.

Шейн усмехнулся.

— Тогда мы зря теряем время.

В салоне стало тихо. Они не могли понять, шутит ли он, или говорит на полном серьезе. Рей, молчавшая до этого, пояснила:

— Обращение на «вы» создаёт дистанцию. Дистанция — это барьер. В критической ситуации барьеры убивают.

— Мы — одна команда, — сказал Шейн. — Не начальники и подчинённые. Мы учим, вы учитесь. Но когда придёт время действовать — мы будем равны.

— И вы со всеми так обращаетесь? — спросила Лена.

— С теми, кто с нами в одной лодке, — ответил Шейн.

Лена хотела спросить ещё. Но посмотрела в зеркало заднего вида, встретилась с холодным взглядом Рей — и передумала.

«С ними бесполезно спорить. И задавать вопросы, — поняла она. *— Они всё равно не скажут больше, чем хотят. Остаётся только слушать и запоминать».*

Элина посмотрела на него.

— Тогда… Шейн, — сказала она, пробуя имя на вкус. — Как долго нам ехать?

— Ещё час.

— Вы всегда такой… немногословный? — спросила Дина.

— Нет. Еще устанете слушать меня на занятиях.

Девушки переглянулись. Дина фыркнула, но улыбнулась. Элина смотрела на Рей — та казалась спокойной, но её взгляд в зеркале был цепким, изучающим.

— Мы правда ехали всю ночь? — спросила Лена.

— Да. — ответил Шейн. - Ночью безопаснее.

Эти слова повисли в воздухе, обрастая тревожным смыслом. В салоне снова стало тихо.

* * *

Примерно через час они свернули с асфальта на узкую грунтовую дорогу, уходящую в густой лес. Ветви хлестали по стёклам, оставляя мокрые разводы. Из темноты выпрыгивали корни, машину бросало из стороны в сторону. С каждой минутой лес становился плотнее, глуше, будто они въезжали в зону, откуда нет выхода.

«*Если они хотели нас напугать, у них получилось*», — подумала Лена, но вслух ничего не сказала.

Наконец деревья расступились. Девушки увидели забор.

Высокий, из мелкоячеистой металлической сетки, уходящий в обе стороны, насколько хватало глаз. Поверху — ряд колючей проволоки. На столбах - прожектора и камеры. Датчики мигали красным — ритмично, как сердцебиение. За сеткой, метрах в пятидесяти от линии забора, виднелось здание школы.

Дина присвистнула.

— Это школа или тюрьма?

— Ваша защита, — спокойно пояснил Шейн.

— От кого? — голос Лены дрогнул.

— От тех, кому мы мешаем, — ответила Рей.

Элина смотрела на камеры. Они поворачивались, следя за машиной. Забор тянулся далеко в обе стороны. Обычную школу так не охраняют.

Страх щипал где-то под ложечкой, но внутри — глубоко — теплилось странное, почти запретное любопытство.

«Интересно, сколько людей пытались отсюда сбежать?» — подумала она. — *«И сколько из них дошли до леса?»*

Машина остановилась перед воротами — массивными, тоже из сетки, но с электроприводом. Шейн нажал кнопку на пульте. Ворота бесшумно разъехались.

* * *

Рей остановилась напротив крыльца. Девушки выбрались из машины вслед за наставниками. Воздух обжёг лёгкие — холодный, сырой, с привкусом хвои. Элина заметила датчики движения на столбах, у входа, даже на стенах здания. Дина огляделась. За спиной — лес и забор с камерами. Слева и справа — дорожки, прожекторы, ещё камеры. Казалось, за ними наблюдают сотни глаз.

— Их тут штук двадцать? — тихо спросила Аня.

— Больше, — ответил Шейн, проходя мимо. — Гораздо больше. И это только то, что вы можете увидеть.

Аня поёжилась. Ей показалось, что камеры следят за каждым её движением — даже за тем, как она дышит.

Здание школы оказалось большим, двухэтажным, из тёмного кирпича с белыми колоннами. Не особняк, скорее помесь школы и казармы. Никакой красоты — только строгие линии, узкие окна с зеркальными стёклами (наверняка бронированными, подумала Элина), и массивная дверь.

— Здесь безопасно, — сказала Рей, заметив их взгляды. — Остальное неважно.

— Мы словно попали в клетку, — сказала Дина.

Рей обернулась. Её лицо было непроницаемым. Ответить она не успела.

— Клетка, где кормят и учат, называется домом, — усмехнулся Шейн, доставая сумки из багажника. – Эта – ваша. Привыкайте.

Они направились к входу, но не успели сделать и пары шагов.

Тишину разорвали выстрелы. Короткие, сухие. Один. Пауза. Второй.

Девушки пригнулись. Дина вскрикнула. Аня замерла, прижав ладони к ушам.

— Что это?! — крикнула Лена.

Шейн выругался сквозь зубы и рванул за угол дома.

— Джек! — рявкнул он так, что эхо ударило по стенам.

Рей осталась на месте, поджав губы. Её поза была расслабленной, но Элина заметила, как напряглись плечи наставницы.

— Это были выстрелы? — выдавила Аня. Её трясло.

— Да, — Рей не стала врать. — Боевое оружие.

— Боевое? — переспросила Дина. Голос дрогнул. По телу начал разливаться страх.

Элина не отрывала взгляда от того места, за углом, где скрылся Шейн. Внешне – абсолютно спокойная, она чувствовала, что ноги стали ватными, а к горлу подступила тошнота.

Из-за дома, спотыкаясь, выскочил парень. Высокий, худощавый, в жёлтых защитных очках, с разбитым носом, в порванной футболке. За ним - Шейн, сжимая в руке пистолет.

— Совсем рехнулся?! — прорычал Шейн, хватая парня за ворот.

— Руки убрал! — тот оттолкнул его.

Они сцепились. Кулаки, глухие удары, хриплое дыхание. Пыль взметнулась из-под ног.

«Они дерутся как звери, — пронеслось в голове у Элины. — А мы смотрим. И ничего не можем сделать. Наверное, это и есть первый урок: здесь никто не будет тебя жалеть. Даже наставники.»

— Хватит! — Рей шагнула вперед. Ее голос, резкий как пощёчина, заставил их замереть.

Шейн опустил руки, отступил. Губа разбита, на скуле — ссадина. Он тяжело дышал. Парень отскочил, вытирая кровь.

— В свою комнату. Живо, — сказала Рей тихо, но жёстко. —Поговорим позже.

— Я не…

— Позже.

Джек скосил взгляд на девушек. Дина вцепилась в рукав Элины. Аня закрыла глаза. Он хотел сказать что-то резкое, но увидел Лену — бледную, сжавшую кулаки. Слова застряли в горле. В его глазах мелькнуло что-то похожее на стыд — и тут же пропало. Он развернулся и ушёл.

— Он… он избил наставника? — выдохнула Дина.

— Скорее наоборот, — тихо сказала Лена.

Шейн провёл рукой по лицу, вытер кровь о край куртки.

— Идите в дом, — сказал он хрипло. — Я сейчас.

Рей кивнула и повела девушек внутрь.

Элина, идя сразу за Рей, не понимала, что страшнее: выстрелы или то, как быстро наставники вернулись к нормальной жизни.

* * *

Шейн зашёл в школу позже. Сразу спустился в подвал, в серверную. Тяжёлая дверь закрылась за ним.

Он сел на ящик, достал из кармана флягу. Виски обжёг горло. Вспышка гнева прошла, осталась только пустота — и стыд. Он выпил ещё. Пальцы дрожали. Голова раскалывалась — то ли от алкоголя, то ли от своей беспомощности. Выругался тихо, про себя. Свет мониторов выхватывал его лицо — бледное, с резкими тенями под глазами, щетиной, проступившей за ночь.

Шейн с силой провёл ладонями по лицу, словно пытаясь стереть с себя и усталость долгой дороги, и гнев, и старую, глубокую боль.

Он не слышал, как открылась дверь.

Рей вошла без стука, остановилась в двух шагах.

— Дай сюда, — сказала она, протягивая руку.

Шейн посмотрел на неё, отдал флягу. Она открутила крышку, понюхала.

— Виски. Утром. Шейн, ты серьезно?

— Не читай мне нотации, — усмехнулся он.

— Ты не справился.

— Знаю, чёрт возьми!

Рей даже не моргнула. Помолчала секунду, давая его вспышке улечься в тишине. Потом сказала спокойно, почти скучающе:

— Мы наставники. Примеры. Веди себя соответственно. Хочешь выпить – вся ночь твоя. А сейчас — соберись и выйди к ним. У нас сегодня много работы. Без тебя я не справлюсь.

Шейн медленно поднялся. Взял флягу из её рук, убрал в карман. Рей была права. На секунду он замер, прикрыв глаза, словно что-то осознавая.

— Ты не увела их. Почему?

Рей посмотрела на него. В глазах — усталость, но голос ровный.

— Ты был в ярости. Джек тоже на грани. Это могло плохо кончится. Я не могла вас оставить.

Рей провела рукой по лицу — устало, но сдержанно. Шейн помолчал.

— Это ведь не всё? Ты использовала их как… наблюдателей?

— Я использовала ситуацию, чтобы они увидели: здесь не курорт. И мы — не святые. Наш мир не такой безобидный, как они думают. Чем раньше привыкнут к этой мысли, тем лучше.

Шейн усмехнулся — без тепла.

— Знаешь, что меня бесит?

— Что?

— Что ты сделала это без моего ведома. Даже если это ты, Рей. Я не люблю, когда меня используют втёмную.

Рей посмотрела на него долгим взглядом.

— Ты бы не позволил.

— Возможно, — признал он. — И что же ты увидела?

— Дина, Аня, Лена показали, что боятся. Элина… Элина не отвела взгляда. Ни разу. Это информация, которую нельзя получить на тренировках.

В его взгляде мелькнуло понимание. Заметив это, Рей кивнула и первой вышла из серверной.

* * *

На втором этаже девушки рассматривали свои комнаты. Четыре спальни в конце коридора, обставленные одинаково: кровать, стол, шкаф, чистота и холодная пустота.

По словам Рей у них был час до обеда. Где была столовая она тоже показала. С остальной школой обещала познакомить позже.

Дина заглянула в свою комнату, бросила сумку на кровать. Быстро заглянула к Ане и Лене, и без стука зашла к Элине.

Та стояла в центре комнаты. На полу возле кровати — застёгнутая сумка с вещами. Не разобрана. Даже молния не тронута.

— Ты не разобрала вещи, — сказала Дина.

Элина молчала.

— У Лены уже всё по полкам разложено, — продолжила Дина. — Аня тоже сидит над своей сумкой.

— А ты?

— А я бросила сумку и пошла к тебе. Потому что не хочу быть одна в этом… — она запнулась, — в этом неведении.

Элина посмотрела на неё. Потом на сумку.

— Я не готова.

— К чему?

— Принять, что теперь это — моя жизнь.

Она подошла к окну, выглянула на улицу. Забор, камеры, датчики. Везде. И лес за сеткой — такой же серый, как и небо.

— Они не отпустят нас, — тихо сказала она. *Впервые за утро ей стало по-настоящему страшно.*

— Что? — Дина подошла ближе.

— Если мы захотим уйти, они не отпустят. — Элина повернулась к подруге. — Ты видела этот забор? Камеры? Даже если мы сбежим из здания, в лесу нас поймают.

— Ты думаешь, мы в тюрьме?

— Я думаю, это место не похоже на тюрьму только с первого взгляда.

Девушки замолчали.

— Дин?

— М?

— Ты не боишься?

Дина обернулась. Её лицо было бледным, но улыбка — прежней, живой.

— Боюсь. Но если не разберу вещи, маме будет обидно. Она же их собирала. Для меня.

Элина хотела сказать что-то ещё, но передумала.

— Ладно. Иди.

Дина вышла, оставив дверь приоткрытой.

Элина осталась одна. Посмотрела на сумку. На свои руки. На окно, за которым темнел лес.

«Если я сейчас разложу вещи, — подумала она, — я признаю, что остаюсь. Соглашаюсь. Принимаю их правила. А если не разложу… буду жить на чемоданах, как беженец. А беженцев не держат. От них стараются избавиться».

Она присела на корточки, расстегнула молнию. Достала толстовку — ту самую, домашнюю, пахнущую её комнатой. Прижала к лицу на секунду, чувствуя, как к горлу подступает комок. Потом аккуратно положила на полку шкафа.

Вторую вещь. Третью.

Она не плакала. Она просто перекладывала вещи, как будто это было самым обычным делом.

А когда закончила, закрыла пустую сумку и засунула её под кровать.

«*Правила приняты,* — сказала она себе. — *Дороги назад больше нет*».

Она не знала, радоваться этому или бояться. Наверное, и то, и другое сразу.

* * *

Через час они спустились в столовую. За длинным столом уже сидели Шейн (с пластырем на скуле), Рей (спокойная, как ни в чём не бывало) и Джек. Парень выглядел взъерошенным, избегал смотреть в сторону девушек. Но когда взгляд упал на Элину, задержался чуть дольше чем на других.

— Добро пожаловать в спецшколу "Атлант". Здесь никто не спросит, откуда ты пришёл. Но спросят, чего ты хочешь добиться, — сказал он, криво улыбнувшись. — Я Джек.

Шейн кашлянул.

— Ешьте. Через час занятия.

— Но у нас не было времени отдохнуть, — возразила Дина.

— Отдых будете заслуживать результатами, — сказала Рей.

Девушки переглянулись. Спорить было бесполезно. Они начинали это понимать. Дина открыла рот, но Элина легонько толкнула её локтем, заставляя замолчать.

— Спасибо, — сказала она. — Мы будем готовы.

Джек украдкой усмехнулся.

Лена ела механически, не чувствуя вкуса. Дина ковыряла вилкой в тарелке. Аня отщипывала кусочки хлеба, глядя в одну точку. Элина не поднимала глаз.

Рей подняла голову, медленно обвела их взглядом.

«Страх — нормальная реакция, — подумала она. — Любопытство — ещё лучше.».

Она взяла свою вилку. Сказала негромко, но твёрдо:

— Ешьте. Холодная еда — плохое начало дня.

Никто не ответил. Только вилки заскрежетали по тарелкам. Но в этом звуке, обречённом и ритмичном, слышалось и другое: они уже здесь. Они приняли правила. И, чёрт возьми, они чего-то добьются.

Глава 3

««Дельта» … В математике — символ разницы. Между тем, кем вы были, и тем, кем станете»

Настроение главы: Michael Nyman - The Departure

Россия, Уральские горы. Школа «N-2-05» — «Атлант». Сентябрь, первый день, после обеда.

После обеда Джек вызвался показать новеньким школу.

— Идёмте, — сказал он, жестом приглашая следовать за ним. — Пока Рей и Шейн заняты, успеете осмотреться.

Он повёл их по коридору первого этажа. Половицы скрипели под ногами, но Джек ступал бесшумно, привычно, как кошка.

Слева, за массивными дверями, угадывались учебные классы. Справа — столовая и кухня. Чуть дальше — дверь в гостиную. Пока что она была пуста.

— Здесь у нас зона отдыха, — пояснил Джек. — После занятий и ужина собираемся, играем в настолки, болтаем. Если Рей и Шейн в настроении — присоединяются. Но чаще они в кабинетах или в подвале.

— В подвале? — переспросила Дина.

Джек кивнул на дверь в конце коридора. Дверь была металлическая, без ручки, сбоку — кодовый замок.

— Подземная часть. Серверная, оружейная, тир и многое другое. — Джек усмехнулся. — Туда только с наставниками. Они сами покажут, когда посчитают нужным.

Он повёл их дальше, в левое крыло, где располагался основной спортзал — просторное помещение с высокими потолками, шведскими стенками, матами и боксёрским рингом в углу. Пахло резиной, потом и металлом.

— В основном тренировки проходят на улице, — пояснил Джек. — Здесь занимаемся, когда погода не позволяет, или отрабатываем рукопашный бой. Зал всегда открыт, поэтому можете приходить сюда в любое время. Главное - соблюдать технику безопасности.

Они поднялись на второй этаж. Длинный коридор с окном в торце, по обе стороны — двери с табличками. Свет падал с потолка ровными квадратами, без теней. Джек указал на первые две двери справа:

— Жилые комнаты. Рей и Шейн. Дальше — старшие: Марго, Стефан, Андрэ и я. Остальные пока пустые.

— А сколько вообще здесь учеников? — спросила Дина, оглядываясь на двери. Её голос в этой тишине коридора прозвучал громче, чем она хотела.

— Сейчас — четверо старших. Вас четверо. Плюс наставники. И всё.

— Так мало? — удивилась Лена.

— Школа закрытая. Не забывайте об этом.

— А где они сейчас? — спросила Дина.

— На периметре. Проверяют датчики, камеры.

— Одни? — подала голос Элина. — Без наставников?

— Марго доверяют. И Стефан с Андрэ — не новички. Они знают, что делают. У них есть оружие. За периметром оно обязательно. Ношение на территории запрещено — кроме тира и симулятора.

Он сказал это — и вдруг замолчал. Дина переглянулась с Леной. Аня, чуть улыбнувшись, опустила глаза. Элина смотрела прямо на него, не отводя взгляда.

— Что? — спросил Джек, чувствуя их взгляды.

— Ничего, — сказала Элина. — Просто… ты сам сегодня нарушил это правило.

Джек дёрнул плечом, провёл рукой по волосам.

— Я постоянно нарушаю правила, и за это мне регулярно попадает. - он усмехнулся. - Но вам так делать не советую.

— А если… с ними что-то случится? — спросила Аня тихо, почти шёпотом.

— Не случится. Рей и Шейн стали наставниками не сразу. Они почти двенадцать лет отработали оперативниками. И очень хорошо подготовили нас. Так что иногда мы работаем с ними на равных.

Дина вдруг вспомнила утреннюю драку — как в замедленной съёмке. Шейн, сжимающий пистолет. Джек, вытирающий кровь. Как они смотрели друг на друга — как звери.

— Джек, — не выдержала она. — Он же ударил тебя. По-настоящему.

Джек коснулся скулы, где расплывался синяк.

— Бывало и хуже, — сказал он.

— Ты такой… спокойный. Шейн — тоже. Как будто ничего не случилось.

— А что случилось? — Джек усмехнулся, но усмешка вышла натянутой. — Мы подрались. Бывает. Это не конец света.

— Вы часто деретесь? — переспросила Лена.

Он помолчал.

— Нечасто.

— Но как вы можете… — начала Аня. — Как вы можете просто взять и… не думать об этом? Сидеть с нами, показывать школу, как будто…

— Как будто ничего не было? — закончил Джек. — Это не «ничего». Это случилось. Но это — не ваше дело, — он снова провёл рукой по волосам. — Вы здесь, чтобы учиться. А не разбираться в наших с ним отношениях.

Он пошёл дальше, не дожидаясь новых вопросов.

Дина переглянулась с Аней. Потом перевела взгляд на Джека. На его плечи — расслабленные, почти ленивые. Для него это было обычное утро. Для неё — момент, который перевернул всё.

— А кто у нас будет вести занятия? — сменила тему Элина, догоняя Джека.

— В основном — Шейн, — ответил Джек. — У него… ну, дар, что ли. Объяснять сложные вещи так, что понимают все. Он умеет найти подход.

Аня почувствовала, как внутри всё сжалось. Шейн. Тот, кто утром бил Джека. Будет стоять перед ними у доски, рассказывать материал, проверять тетради — как обычный учитель.

«*Как он сможет?* — подумала она. — *И как мы сможем смотреть на него и не вспоминать?*»

— Он кажется таким… суровым, — заметила Аня, тщательно подбирая слова.

— Суровым — да. Но не злым. — Джек помолчал. — Он никогда не бросит того, кто старается. Даже если у того ничего не получается. Будет объяснять, пока до тебя не дойдёт.

— А Рей? — спросила Дина.

— Рей — жёсткая, требовательная. Объяснит один раз, скажет: «Смотри, запоминай, делай». Не понял — это твоя проблема. Но если ты правда хочешь научиться — найдёт способ помочь. Просто… у них разные методы.

— Они всегда такие серьёзные?

Джек усмехнулся, покачал головой.

— Рей всегда такой была. Сколько я её помню. Шейн — иногда позволяет себе расслабиться. Но редко. Он может быть жёстким, даже жестоким. Но он умеет слушать. Если вам правда нужно будет поговорить — идите к нему. Не к Рей. Она выслушает, но ответит молчанием. Не будет утешать. Просто предложит варианты решения.

— А если решений нет? — спросила Элина.

— Тогда она будет рядом. Молча. Это её способ держать все под контролем.

Лена слушала вполуха. Она уже заметила: Рей не просто «жёсткая», она — сканер. Каждый взгляд наставницы, казалось, взвешивал, считал, запоминал. И при этом на её лице — ничего. Ни морщинки на лбу, ни напряжения в челюсти.

«*Её лицо - маска*, — подумала Лена. — *Или зеркало. Ты видишь себя, а не её*».

— Ты их давно знаешь? — спросила Лена.

— Всю жизнь, — не подумав, сказал Джек.

Тишина повисла в коридоре. Было слышно, как за окном шуршит ветер в кронах сосен.

— Что? — переспросила Дина.

— Я… — Джек досадливо поморщился. — Чёрт. Не хотел говорить.

— Так вы… родственники? — тихо спросила Элина.

— Она моя сестра, — сказал Джек, уже не скрывая. — Поэтому я здесь. Поэтому мне не дают спуску. Поэтому я не смогу уйти, даже если захочу.

— Ты не хотел нам говорить? — спросила Дина.

— Не хотел. — Джек провёл рукой по волосам. — Потому что тогда вы начнёте смотреть на меня по-другому. Не как на обычного ученика, а как на… брата наставника. А это разные вещи.

— Ты поэтому сказал, что не сможешь уйти? — спросила Элина.

Джек коротко кивнул.

— Она меня не отпустит, потому что боится, что без неё я погибну. Или стану тем, кем не должен стать.

Лена, помолчав, спросила:

— А Шейн? Он тоже…

— Шейн — напарник Рей. Уже много лет. Можно сказать что он — часть нашей семьи. И если честно — я не представляю, как бы мы жили без него. Но он меня не любит. И я его — тоже. Уважаю, да. Потому что он — профессионал. И потому что он — единственный, кто может остановить Рей, когда она заходит слишком далеко. Он говорит: «Рей. Хватит». И она слушается.

— А ты? — спросила Лена.

— Когда считаю, что это правильно. — Джек усмехнулся. — В остальных случаях — иду на конфликт. И чаще всего проигрываю. Потому что они старше. И опытнее.

Они дошли до библиотеки, которая находилась в конце коридора, за тяжёлой дубовой дверью. Внутри пахло старыми книгами, пылью и тишиной.

Вдоль стен тянулись стеллажи с книгами — от художественной литературы до профильной, по тактике, психологии, истории. В центре стояли три длинных стола, на каждом — ноутбук. У дальней стены — несколько кресел и столик с лампой.

— Большую часть времени вне занятий мы проводим здесь, — сказал Джек, пропуская девушек внутрь. — Ноутбуки подключены к защищённой сети школы.

— А в интернет можно выйти? — спросила Дина.

— Можно, но трафик отслеживается. Рей и Шейн видят, кто, куда и зачем заходил. И если вы решите написать родителям или выложить что-то в соцсети… не получится. Внешняя связь — только через спутниковый терминал, и он под контролем.

— То есть мы отрезаны от мира? — тихо спросила Аня.

— Вы в безопасности, — поправил Джек. — Это разные вещи.

Он вышел в коридор, жестом приглашая следовать.

— Идёмте. Нас ждут в классе.

Девушки переглянулись. Элина бросила последний взгляд на стеллажи, на ноутбуки с тёмными экранами, на столы, за которыми им предстояло провести долгие часы.

* * *

Класс на первом этаже был просторным, с высокими потолками и большими окнами, выходившими в лес. За стеклом качались сосны, их тени бежали по полу. Длинный стол, проектор. Несколько столов, похожих на школьные парты. Джек завёл девочек и устроился на подоконнике, скрестив руки на груди.

Девушки расселись по местам. Дина — ближе к окну, Лена и Элина — напротив доски, Аня — с краю.

Рей и Шейн вошли через несколько минут. Шейн нёс папку с бумагами, Рей — планшет.

— Сегодня — вводный инструктаж. Правила, расписание, организация жизни.

Шейн щёлкнул пультом. На экране появилось расписание — плотное, поминутное, с интервалами, которые казались смехотворно короткими.

Дина смотрела на Шейна и не могла понять, какой он, настоящий?

Утром, когда они только приехали — спокойный, чуть ироничный, с лёгкой усмешкой. Тогда он казался почти безобидным.

А потом — выстрелы, бег, драка. Хриплое дыхание, взгляд, полный ярости. В тот момент он был не человеком — зверем. Она видела, как напряжены его плечи, как вздуваются вены на шее. Как он не сразу отпустил Джека, даже когда Рей крикнула «Хватит!».

Сейчас - спокойный учитель с папкой бумаг, буднично зачитывающий расписание. Как будто утро было сном, который он стряхнул, словно пыль с куртки.

«*Как он может быть таким спокойным?* — подумала Дина. — *Как можно просто взять и переключиться?*»

— Подъём в шесть утра. Отбой в одиннадцать. Тренировки — утром и вечером. Занятия — с восьми до пяти, с перерывами на еду и самоподготовку.

Дина хотела что-то спросить, но Рей её опередила.

— Школьная программа — это не просто прикрытие, — сказала она, глядя на девушек. —Это полноценная часть обучения. Общеобразовательные предметы вы будете проходить наравне со спецкурсами.

Её голос был ровным, почти ласковым. Но Дина вдруг вспомнила, как Рей стояла утром, когда стреляли. Даже не вздрогнула. Просто повернула голову в сторону звука.

«*Она не боится,* — поняла Дина. — *Абсолютно ничего*».

— Но зачем? — спросила Лена. — Вы же готовите специальных агентов. Какая связь?

— Во-первых – вам нужно получить аттестат, а для этого сдать экзамены. А во-вторых - агент, который не умеет анализировать, считать, видеть связи между событиями, — никчёмный агент, — ответил Шейн. — Физическая подготовка — не главное. Агент в которого не вложили базу — пустая трата времени.

— И кто всё это ведёт? — спросила Дина. — Вас же… всего двое.

— Двое, — кивнула Рей. — Шейн ведёт математику, физику, химию, биологию, историю. Я — языки, литературу, обществознание, психологию. Остальное — видеолекции и самоподготовка.

— А… а это вообще реально? — тихо спросила Аня.

— Мы не читаем лекции часами, — сказал Шейн. —Мы даём структуру, алгоритмы, главное. Остальное вы учите сами.

— Самоподготовка — не «свободное время», — добавила Рей. — Это время, когда вы работаете. Читаете, решаете, разбираетесь. Если что-то не поняли — спрашиваете.

Аня смотрела на Рей и не могла отвести взгляд. Да, она была красива. Но Аню волновало другое. На её лице не было ни намёка на то, что она думает или чувствует.

«*Она как кукла,* — подумала Аня. — *Красивая, холодная кукла*».

Она попыталась представить Рей уставшей. Или растерянной. Или испуганной. Ни одна картинка не сложилась. Только одно лицо — спокойное, красивое, как у статуи.

«*Шейн хотя бы злится,* — поняла Аня. — *Его можно предсказать. А Рей… Рей — нет*».

— Вы удивитесь, как быстро можно пройти школьную программу, если не тратить время на болтовню, — усмехнулся Шейн. — У нас сжатый график, но он выполним. Однако без самоподготовки вы не справитесь.

— А выходные? — спросила Лена.

— Суббота — зачёты по предметам. Воскресенье — свободное время, но с ограничениями.

— Какие зачёты? — спросила Аня.

— По всем дисциплинам, — сказала Рей. — Еженедельно. Не оценки — диагностика. Провалил — пересдаёшь. Два раза — посещаешь дополнительные занятия.

— А если у всех всё плохо? — спросила Дина.

— Значит, мы плохо объяснили, — усмехнулся Шейн. — Будем пересматривать подход к вам.

Лена не отрывала взгляда от Шейна. Она ждала — когда же он сорвётся? Когда в голосе появится сталь или ярость? Когда пальцы сожмутся в кулак?

Он не сорвался. Он стоял перед ними, переключал слайды, объяснял разницу между диагностикой и оценкой. И голос его был ровным, как у диктора.

«*Он или психопат,* — мелькнула у нее мысль, — *или он тренировал это годами*».

— То есть оценки вы не ставите? — уточнила Лена.

— Оценки — для обычной школы. Нам важен результат, — сказала Рей. — Вы должны знать, что умеете, а что нет. И не бояться признаться в слабостях.

В классе повисла тишина.

Рей продолжила:

— С завтрашнего дня - дежурства. Кухня, уборка общих помещений, проверка оборудования. Отлынивать не получится.

— А если попробуем? — Элина перевела взгляд на Шейна.

— Будете наказаны, — кивнул тот. — Опоздания — дополнительные тренировки. Невыполнение задания — повтор плюс дежурство. Грубость — личная беседа.

— Как в армии? — спросила Дина.

— Хуже, — усмехнулся Джек, но Рей бросила на него быстрый взгляд, и он замолчал.

Шейн переключил слайд. На экране появилась схема школы — не просто план здания, а сложная паутина из линий, точек и красных секторов. Камеры были отмечены значками в виде глаз. Датчики движения — пульсирующими кругами.

— Вы уже заметили, что школа под наблюдением, — начал Шейн, кивнув на схему. — Камеры по всему периметру, в коридорах, у входов. Тридцать четыре камеры. Восемь датчиков движения. Два тепловизора на въезде.

Лена подалась вперёд. Её взгляд скользил по схеме, запоминая расположение. Она не задавала вопросов — просто смотрела. И Рей это заметила. Её глаза на секунду задержались на лице Лены, потом она перевела взгляд на схему, ничего не сказав, но в уголке её губ мелькнуло подобие улыбки.

— Зачем все это? — спросила Дина.

— Для вашей безопасности, — ответила Рей. — Чтобы никто не забрёл туда, куда не нужно.

Шейн подошёл к схеме, обвёл красным кругом несколько точек.

— У любой камеры есть слепая зона. Но они расположены так, чтобы свести эти зоны к нулю. Мы проверяем систему дважды в день — утром и вечером. Каждую камеру, каждый датчик.

— То есть обойти камеры невозможно? — спросила Лена.

Её голос был спокойным, слишком спокойным. Рей снова посмотрела на неё, но на этот раз дольше.

— Почему же, — усмехнулся Шейн. — Можно. Но для этого нужно знать, где какие камеры висят, под каким углом смотрят и как часто поворачиваются. А эту информацию мы не даём на первом занятии.

Лена опустила глаза.

— На первый месяц вам достаточно знать, что камеры есть, — продолжил Шейн. — И что без нашего ведома вы из школы не выйдете.

— Даже если очень захотите, — подтвердила Рей.

Лена не подняла головы. Но её пальцы, лежавшие на столе, чуть заметно дрогнули.

— Некоторые занятия будут проходить вместе со старшей группой, «Щит», — добавила Рей. — С Джеком вы уже познакомились, с остальными увидитесь за ужином. Ваша группа с сегодняшнего дня носит название «Дельта».

— А что это значит? — спросила Дина.

Шейн усмехнулся.

— Четвёртая буква греческого алфавита. В математике — символ разницы. Между тем, кем вы были, и тем, кем станете. Вопросы есть? — Шейн обвёл взглядом класс.

Элина подняла голову.

— Когда начинаются спецпредметы?

— Со следующей недели, — сказала Рей. — На этой — только дежурства и адаптация.

Она хотела продолжить, но дверь кабинета распахнулась.

На пороге стояла девушка. Высокая, спортивная, в чёрных тренировочных штанах и серой футболке. На лбу блестела испарина, дыхание сбито. Даже не взглянув на новеньких, направилась сразу к Рей.

— Марго? — голос Рей стал жёстче.

Марго замялась, сомневаясь стоит ли говорить при новеньких.

— Следы. Предположительно, шесть человек. Местоположение — в полутора километрах к северу. У старой лесной дороги.

В комнате стало тихо. Дина почувствовала, как сердце ухнуло куда-то в живот.

Рей и Шейн переглянулись.

— Остаёшься? — спросил он.

— Нет, иду с тобой. — она повернулась к Джеку. — Ты за старшего. Заканчиваешь инструктаж. Девочек — по комнатам. Никуда не выходить.

— Понял, — кивнул Джек, слезая с подоконника.

— Марго, ты с нами, — бросила Рей.

Марго кивнула. Все трое вышли. Дверь закрылась с тихим, но отчётливым щелчком.

В классе повисла тишина — давящая, густая. Девушки переглядывались, не решаясь говорить.

Дина перевела взгляд на дверь. Только что, когда Джек вёл их по школе, она почти поверила, что это просто школа. Но сейчас, глядя на дверь, за которой скрылись Рей и Шейн, она поняла: Джек показывал им картинку. А реальность — холодная, тревожная — показывала свой оскал.

Она посмотрела на Лену — та смотрела в стену пустыми глазами. На Аню — та опустила голову, сжав под партой кулаки. На Элину — та не двигалась. Смотрела на дверь и не моргала.

Элина же думала о Рей. Шейн был для нее понятен - он полон эмоций. А Рей… Рей была как замкнутый контур: холод, ровный ток, никаких всплесков. Она держала себя в руках так, что это казалось не контролем, а частью её природы. Даже когда Марго доложила о следах — ни тени тревоги, ни удивления. Даже когда внутри, возможно, что-то рвалось наружу. «Такому можно научиться? — спросила себя Элина. — И если да — чего ей это стоило?»

Вентиляция под потолком гудела ровно, монотонно — как отсчёт времени до чего-то неизбежного. Где-то далеко хлопнула входная дверь.

Глава 4

«Если втянетесь… если поймёте, как работать с информацией, как планировать время, как добывать знания самим… вы сможете больше, чем любой обычный школьник. Потому что они учатся ради оценки. А вы — ради знаний»

Настроение главы: The XX — Intro

Россия, Уральские горы. Школа «N-2-05» — «Атлант». Сентябрь, первый день, после обеда.

Тишина затянулась.

Джек щёлкнул пальцами. Звук вышел резкий, громкий.

Дина вздрогнула. Аня дёрнулась всем телом, ударившись локтем о парту. Лена перевела взгляд на парня. Элина резко выдохнула, словно вспоминая что надо дышать.

Джек, заметив их реакцию, чуть помедлил.

— Эй, — сказал он тише. — Мы ещё не закончили.

Он хотел что-то добавить — может, извиниться, может, объяснить — но передумал. Не время.

Взял пульт, вновь вернулся на свое место, пролистал слайды.

— Так… расписание. Дальше — распорядок, всё есть у вас в папках. Но самое важное — правила. Их немного. Запомните.

Джек сделал паузу, обводя их взглядом.

— Правило первое: всегда слушай до конца. Любую инструкцию, любой приказ, любой разговор. Вы не знаете, какая информация окажется ключевой.

Дина открыла рот, чтобы спросить, но Джек поднял руку.

— Слушай до конца, я сказал. — он усмехнулся. — Правила уже действуют.

Дина закрыла рот. Лена чуть улыбнулась.

— Правило второе: из любой ситуации ищи минимум два выхода. Очевидный и невозможный. Тренируйте этот навык в быту. В критической ситуации он сработает сам.

— А если я найду только один? — спросила Аня.

— Значит, будешь учиться искать дальше. Не нашла — зови на помощь. Это не запрещено.

— Правило третье: никогда не спорь с приказами наставников. Даже если они кажутся абсурдными, глупыми или жестокими. У вас нет всей картины. У них — есть. Если они отдают приказ, значит, на то есть причина. Объяснять её в момент опасности — терять время.

— Но… — начала Лена.

— «Но» — это уже спор, — перебил Джек, но без злости. — Я не говорю, что вы не можете задавать вопросы. Можете. Потом. Когда всё закончится. В спокойной обстановке. А в критической ситуации — вы молча делаете то, что вам сказали. Понятно?

Девушки молча кивнули.

— Правило четвёртое: не показывай свои слабости. Не впадай в панику, особенно при чужих. Паникой ничего не добьёшься, а твои слабости могут использовать против тебя.

Элина напряглась — неуловимо, почти незаметно. Джек заметил, но промолчал. Это правило она запомнит очень хорошо.

— Правило пятое: всегда проверяй информацию.

Дина переглянулась с Леной.

«*А как проверять то, что вы нам здесь говорите?*» — повисло в воздухе, но никто не спросил вслух.

— Правило шестое: умей признавать ошибки. Ошибка — не конец. Ошибка — это урок. Но вот повторять её дважды — глупость.

Лена опустила глаза. *«Я не имею права ошибаться»,* — пронеслось у неё в голове.

«Ошибка — это не приговор, а урок», — подумала Элина.

Джек сделал паузу, глядя на них.

— Что еще важно. Самоподготовка — это обязаловка. Шейн и Рей не будут стоять над душой и проверять, читаете вы или бездельничаете. Они дадут материал — ваша задача разобраться. Если не втянетесь, если не научитесь организовывать себя… вы просто не выдержите темпа.

— А если мы не справимся? — тихо спросила Аня.

— Тогда вы отсеетесь. — Джек сказал это без жестокости, просто констатируя факт. — Но если втянетесь… если поймёте, как работать с информацией, как планировать время, как добывать знания самим… вы сможете больше, чем любой обычный школьник. Потому что они учатся ради оценки. А вы — ради знаний.

Джек помолчал, глядя на них. В классе стало тихо — не тревожно, а задумчиво.

— И последнее. Связь.

Он достал свой телефон, покрутил в руке, показал им.

— У вас он есть. Но здесь он бесполезен. Даже если выйдите во двор. Даже если заберётесь на крышу. Связи нет.

— Совсем? — не поверила Дина. Она достала свой телефон, посмотрела на экран. — У меня две полоски…

— Призраки, — усмехнулся Джек. — Попробуй позвонить.

Дина набрала номер мамы. Поднесла к уху. Секунда, другая, десять. Тишина. Потом сброс.

— Не идёт, — растерянно сказала она.

— Я же говорил. Глушилки по периметру блокируют любые сигналы. Не только мобильные — Wi-Fi, Bluetooth, всё. Единственный способ связаться с внешним миром — спутниковый терминал в подвале.

— И как часто нам дадут им пользоваться? — спросила Лена. Голос её был ровным, но пальцы сжали край стола.

— Раз в неделю. По воскресеньям. Пять минут на каждую. Под наблюдением. Родителям говорите, что у вас всё хорошо, что учитесь, что скучаете. Никаких подробностей про школу, про тренировки, про оружие. Ничего.

— А если мы не захотим врать? — тихо спросила Аня.

— Тогда не звоните. Но они будут волноваться. А волнение родителей — это лишние вопросы. Лишние вопросы — это риск. Риск — это угроза безопасности школы. Выбирайте.

Дина смотрела на телефон в своей руке. Экран погас. Она убрала его в карман.

— До воскресенья пять дней, — прошептала она.

— Пять долгих дней, — подтвердил Джек. И речь шла не только об ожидании звонка.

— И что мы им скажем? — спросила Лена после недолгого молчания. — Что мы в «элитной» школе, где нас учат… чему? Дипломатии?

— Именно, — кивнул Джек. — Дипломатии. Языкам. Аналитике. Всё, что не вызывает подозрений. Если они спросят про физическую подготовку — скажете, что в школе сильный спорт. Это правда.

— А если они узнают правду? — спросила Элина.

— Не узнают. Потому что вы им не скажете. — Джек посмотрел на неё. — А больше им узнать неоткуда.

— Вопросы есть? Нет. Тогда по комнатам.

Они вновь поднялись на второй этаж.

- Если захотите что-то спросить или поговорить, - Джек говорил всем, но его взгляд то и дело возвращался к Элине. - знаете где меня искать.

* * *

Элина закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Медленно сползла на пол и закрыла глаза. В ушах ещё звучали голоса: властный — Рей, тревожный — Марго, насмешливый — Джека. Перед глазами — схема камер, красные круги, слепые зоны.

«*Во что ты ввязалась, Элина*?» — пронеслось в голове.

Она открыла глаза, посмотрела на свои руки. Обычные руки. Руки школьницы. Но внутри уже не было той беззаботной девочки, которая приехала сюда несколько часов назад. Что-то изменилось. Сломалось. Или, наоборот, встало на место.

Элина глубоко вздохнула. Отступать было некуда.

Она подошла к окну, посмотрела на лес. Сосны качались, их тени бежали по стене. За сеткой забора — темнота, которая скоро наступит.

— Элина. Эля, — прошептала она.

Домашнее. Тёплое. Имя, которым называла её мама, когда она боялась грозы. Имя, которое папа выводил в блокноте, когда писал списки покупок. Которое пахло бабушкиными пирогами, старым диваном в гостиной и школьной формой, которую она носила последние десять лет.

Оно осталось там. В другой жизни.

— Лина, — сказала она громче, и голос дрогнул.

Короче. Твёрже. Без слёз.

Она произнесла это имя — и вдруг почувствовала, как что-то внутри сдвинулось, щёлкнуло, как замок в двери. Не больно. Не страшно. Просто — необратимо.

«*Эля боялась*, — подумала она. — *Эля ждала, что кто-то придёт и всё решит. Эля верила, что взрослые знают лучше*».

Дома она была удобной. Не спорила, не просила, не разочаровывала. Научилась прятать себя — так, чтобы никто не видел. Даже родители не знали, какая она на самом деле. Они думали, она слабая. А она просто не хотела их расстраивать.

Она провела рукой по лицу, смахивая несуществующую пыль.

— Лина останется здесь, — сказала она уже твёрдо, глядя на своё отражение в тёмном стекле, —Лина будет разбираться сама. Лина не будет ждать.

Она не знала, когда это решение пришло. Может быть, в ту секунду, когда Шейн назвал её фамилию в классе. Может, когда она первой вышла из-за парты. А может, только что, в этой тихой комнате, где её никто не слышал.

Но теперь она знала: Эля — та, кем она была. А Лина — та, кем она станет.

Она выдохнула. Глубоко, как перед погружением в воду.

— Лина, — повторила она в последний раз, и это имя уже не звучало чужим.

Она не знала, что будет завтра. Не знала, справится ли. Но знала одно: назад дороги нет. И её новая жизнь, какой бы она ни была, уже началась.

Она снова посмотрела на расписание.

«*Обычная школа*, — подумала она, — *там можно было прогулять, отсидеться, списать. Здесь — нет. Здесь каждый час на счету*».

Она вспомнила слова Джека: «*Если втянетесь… сможете больше, чем любой обычный школьник*».

Она не знала, втянется ли. Но ждать, пока кто-то придёт и всё разжуёт, больше не будет. Результат будет зависеть только от них самих.

Лина взяла папку, открыла на первой странице. Расписание, правила, список литературы. Она пробежалась глазами, запоминая. Не потому, что кто-то заставил. Потому что решила сама.

* * *

Дина вытряхнула сумку на кровать. Майки, джинсы, книга, старая заколка. И в самом низу, завёрнутая в свитер, — фотография: мама, брат, ёлка. Три года назад. Дина провела по ней пальцем.

— Мам, — прошептала она. — Что бы ты сказала, если б увидела это место?

Ответа не было. Только тишина и гул вентиляции.

«*Ты справишься*», — сказала бы мама. Дина это знала. Но сейчас, в этой тихой, пахнущей чужой жизнью комнате, она вдруг подумала о другом: кто поможет маме отвезти бабушку в поликлинику? Кто покормит брата, когда мама задержится на второй работе? Кто прочитает ему сказку на ночь, когда мама будет валиться с ног?

А потом пришла другая мысль — та, от которой стало стыдно.

«А кто поможет мне?»

Она сжала фотографию. В горле запершило.

Она устала. Быть «взрослой» в семнадцать лет. Отвечать за всех. Делать вид, что ей не страшно.

Здесь, в этой странной школе, её не просили ни о ком заботиться. Здесь она могла быть просто собой. И это пугало. Потому что она не знала, какая она — без списка обязанностей.

«*Ты справишься*», — снова сказала себе Дина. Но теперь в этих словах не было уверенности. Только вопрос.

Она убрала фотографию в сумку, села на кровать, положила под подушку зайца — старого, потрёпанного, с одним пришитым глазом. Брат подарил его, когда она лежала с температурой и боялась уколов. Она тогда сказала: «Я уже большая для игрушек». А сама спрятала. И до сих пор не выбросила.

Она легла, уставилась в потолок. За стеной — тишина. Где-то далеко скрипнула половица.

«*Пять дней*, — отсчитала она. — *Пять дней до звонка. Я позвоню и скажу, что скучаю*».

«А если нет? — спросил внутренний голос. — Если здесь я могу быть самой собой?»

Дина закрыла глаза. Она не знала ответа.

* * *

Аня сидела на полу, облокотившись о кровать. Вокруг — учебники, тетради, ручки. На коленях — телефон с погасшим экраном. Она всё равно смотрела на него, будто надеялась, что он зазвонит сам.

— Это просто школа, — сказала она себе тихо. — Страшная. Но школа.

Она взяла учебник по алгебре, открыла на первой странице. Не читала. Смотрела на формулы и пыталась вспомнить, как пахнет дом.

Мамин запах – теплый, уютный. Хлеб и ваниль. И другой — отцовский. Перегар. Сигареты. Когда он приходил, мама становилась тихой, почти незаметной, старалась не попадаться ему на глаза.

— Я не должна была её бросать, — прошептала Аня.

Но тут же, не успев договорить, она почувствовала другое — то, что пыталась заглушить.

«А я рада, что уехала».

Она замерла. Стыд обжёг щёки.

Мама одна. С отцом-алкоголиком, который кричит по ночам. А Аня здесь, в чистой тихой комнате, где никто не орёт, где не нужно прятать деньги, где можно просто… дышать.

Она любила маму. И одновременно ненавидела её за то, что та терпит. За то, что не уходит. За то, что перекладывает на дочь свою взрослую жизнь.

Аня сжала книгу так, что побелели костяшки. Потом положила на место.

— Я позвоню, — прошептала она. —Скажу, что люблю.

«*И это будет правда*, — подумала она. — *Но не вся*».

Она выключила телефон, положила под подушку. Легла, свернувшись калачиком, и закрыла глаза.

«Пять дней, — стучало в висках. *— Придумать, что сказать. И как не соврать полностью».*

* * *

Лена достала телефон. Ноль полосок. Она попробовала перезагрузить — без толку.

«*И правда глушилки*, — подумала она. *— Значит, даже через мессенджеры не выйти*».

Она убрала телефон в карман рюкзака, достала расписание. Воскресенье отметила красным кружком.

«*Пять дней,* — сказала она себе. *— За это время можно многое понять. И многое запланировать*».

Она встала у стены и медленно обвела взглядом комнату.

Дверь. Окно. Шкаф. Кровать.

«*Камер в комнатах нет. Значит, можно вести себя свободно*».

Она подошла к окну, выглянула. Лес стоял плотной стеной, забор из сетки уходил в обе стороны, насколько хватало глаз. Камеры на столбах медленно поворачивались, их красные глазки мигали в такт. Одна прямо напротив, смотрит на её окно.

«*Если прижаться к стене — не видит*».

Лена прикинула расстояние до забора. Метров тридцать. До леса — ещё пятьдесят.

Она закрыла глаза — схема встала перед глазами, красные круги, слепые зоны. Прожекторы — два режима: дежурный и полный. Полный включается от движения. Дежурный горит всегда, но слабо. Если идти медленно, не дёргаться, прожектор не сработает.

А потом, без всякой причины, перед глазами всплыла картинка: её ловят. Связывают. Возвращают.

И хуже всего — она видит лица подруг. Не злые. Расстроенные. Они смотрели бы на неё и думали: «Ты хотела нас бросить».

Отец сказал бы: «Ты слабая». Мать — заплакала бы. Подруги — отвернулись.

Она тряхнула головой, отогнала видение. Когда успокоилась, отвернулась от окна, села на кровать.

«*Если мне не понравится, я попробую уйти,* — решила она. *— Я не боюсь побега. Я боюсь, что у меня получится. Но даже тогда я останусь одна*».

Но что-то внутри спросило: *«А если понравится? Если ты захочешь остаться?»*

Глава 5

«Мы ничего не знаем. Ни о школе, ни о наставниках, ни о том, зачем мы здесь. Единственное, что мы можем — это наблюдать.»

Настроение главы: Ludovico Einaudi — Experience

Россия, Уральские горы. Школа «N-2-05» - «Атлант» / Сан-Франциско, свалка (флешбек). 3 сентября, день, вечер / 12 лет назад.

Когда девушки спустились на ужин, все были уже в сборе. Наставники спокойны, словно днём ничего не произошло. За столом — Джек, Марго, близнецы.

Стараясь не шуметь, они заняли свои места. Ужин простой, но сытный: тушёные овощи, хлеб. Ели молча. Стук ложек о тарелки звучал слишком громко в этой тишине. Железная, почти осязаемая дисциплина была неотъемлемой частью этого места. За столом - ни шёпота, ни переглядываний.

Ужин закончился быстро. Первыми поднялись наставники.

— Не засиживайтесь допоздна, — ровно сказала Рей.

Шейн ничего не добавил. Просто кивнул старшим. Дверь за ними закрылась без единого звука.

Дина выдохнула. Напряжение за столом чуть спало.

— Нам, наконец, дали шанс спокойно познакомиться, — широко улыбнулся блондин с короткой стрижкой. Его улыбка была такой заразительной, что у Дины тут же ответно растянулись губы. — Я Андрэ.

— Стефан, — от брата его отличала причёска — прямые светлые волосы были собраны в низкий, аккуратный хвост. В левом ухе поблёскивало маленькое серебряное колечко. Черты лица были чуть мягче, а взгляд — более задумчивым.

— А эта железная леди — Марго, — усмехнулся Андрэ.

Марго не ответила. Её взгляд скользил по новеньким, словно оценивая конкурентов.

Она заметила, как Джек смотрит на одну из них — чуть дольше, чем на остальных.

«*Нашёл, на кого смотреть*», — подумала Марго. Её пальцы, лежавшие на столе, на секунду сжались в кулак, потом медленно разжались. Она заставила себя выдохнуть.

Потом перевела взгляд на другую. «*Холодная. Умная. Такая не лезет на рожон, но, если ударит — не заметишь с какой стороны*». Остальные особого интереса у неё не вызвали.

Близнецы же улыбались новеньким, как старым друзьям.

— Я Элина… — начала было первая, но тут же твёрдо поправила себя. — Лина. Просто Лина.

Джек усмехнулся краешком губ.

— Лина, — повторил он. — Звучит гораздо лучше.

Марго скривилась.

— А вы? — спросила она, глядя на остальных. Голос прозвучал резче, чем она хотела.

— Дина, — сказала следующая, и её улыбка была слишком широкой, слишком открытой.

— Аня.

— Лена, — Спокойно. Без улыбки. Без попытки понравиться.

— Честно, было сложно представить, что наставники решат набрать новую группу спустя столько лет. — Андрэ откинулся на спинку стула.

— Действительно, это была полная неожиданность, — взгляд Марго скользнул по лицам девушек. — Для всех.

Лина не обратила внимания на язвительный тон старшей ученицы.

— Можно спросить, как вы сами сюда попали?

— Обычно я задаю вопросы, — заметил Стефан.

— Сегодня вы на них отвечаете, — парировала Лина.

Марго напряглась. «*Дерзкая. И Стефан ей подыгрывает*».

— У нас с Марго истории похожи, — Андрэ посмотрел на Марго. Та отвернулась. — Трудные подростки. Проблемные семьи, вернее, их отсутствие. Творили разную дичь, чтобы выжить и просто от скуки. Состояли на учёте в полиции… Наверное, поэтому Шейну и удалось нас найти. Когда готовились документы для отправки в исправительную школу-интернат, на пороге участка появился он. И вот мы здесь.

— Тяжело было адаптироваться? — Лена внимательно посмотрела на близнецов.

— Языки, — Стефан провёл рукой по волосам. — А Рей требует уровня носителя.

В комнате повисла тишина.

— Меня вот что беспокоит, — Марго прищурилась. — То, что они смогли забрать вас из нормальных семей — это ещё половина дела. Как вы собираетесь скрывать от родителей всё остальное? Тренировки, симуляторы, миссии…

Она сказала это с вызовом, ожидая увидеть страх или растерянность. Но Лина смотрела спокойно. Лена — равнодушно. Аня опустила глаза, но не заволновалась. Дина перевела взгляд на Марго — и не отвела.

«*Они не боятся*», — с досадой подумала Марго.

Андрэ переглянулся со Стефаном.

— Марго, оставь их, — сказал он без обычной усмешки. — Они только приехали.

— У наставников есть план, — спокойно сказал Стефан. — Как всегда.

Лена перевела взгляд на Марго.

— А ты здесь давно?

— Достаточно, — ответила Марго резко.

— Она была первой, — уточнил Стефан.

Марго скосила на него глаза. «*Не надо обо мне рассказывать*», — говорил этот взгляд. Стефан ни капли не смутился.

— Чем ты здесь занимаешься? — спросила Лина, глядя на Марго.

— Сдерживаю тех, кто выходит за рамки, — спокойно ответила та. - И помогаю тем, кто действительно хочет хоть чему-то научиться.

— А если кто-то не хочет?

— Тогда зачем он здесь?

Вопрос повис в воздухе. Марго смотрела прямо на Лину. Та не отводила взгляд. Секунда. Две. Марго отвела глаза первой.

Джек, почувствовав напряжение, сменил тему:

— Мы все готовы помочь. Если нужна помощь в учёбе — идите к Стефану. По технике — к Андрэ.

— А если просто поговорить? — спросила Аня.

Все посмотрели на Джека.

— Марго тоже умеет слушать, - Джек вздохнул. – Но ладно, ко мне.

Марго не возразила. Она не собиралась притворяться кем-то другим, чтобы понравиться новеньким.

Лена перевела тему:

— А вы пробовали сбежать?

— Нет, — честно сказал Джек. — В этом нет смысла.

— Потому что некуда бежать, — сказал Андрэ.

— Потому что бежать — значит признать, что ты слаб, — поправила Марго.

В комнате снова повисла тишина. Близнецы переглянулись. Джек поморщился — он тоже чувствовал, что Марго на взводе. Парень встал из-за стола.

— Ладно, уже поздно. Завтра рано вставать. Расходимся.

Девушки поднялись. Марго смотрела им вслед. Её лицо было спокойным, но внутри всё сжималось.

Она перевела взгляд на Лину — та шла первая, внешне абсолютно спокойная. «*Ты ни разу не отвела взгляд*», — подумала Марго. Потом посмотрела на Лену — та шла чуть сзади, молча, но её глаза внимательно рассматривали обстановку. «*И ты. Обе. Вы мне не нравитесь. Вы обе — угроза*».

Она отвернулась. Взяла свою пустую чашку и пошла к выходу. Никто не должен был видеть, как дрожат её пальцы.

Андрэ окликнул её:

— Марго, ты точно в порядке?

— В полном, — ответила она, не оборачиваясь.

«*В полном порядке*, — повторила она про себя. — *Рей и Шейн выбрали их. Значит, увидели в них что-то. Может, даже большее, чем во мне. А я… я три года была лучшей. Три года они ставили меня в пример. А теперь…*»

Она сжала кулаки.

«*Я не позволю. Я не сдамся. Я буду лучшей. Чего бы это ни стоило*».

* * *

Пока группы общались, Рей и Шейн спустились в подвал. Зашли в комнату видеонаблюдения.

В воздухе пахло озоном и горячим пластиком. Вдоль стены тянулись стойки с мониторами — на каждом мерцали чёрно-белые картинки: коридоры, забор, лес, пустые классы. Зелёные лампочки на пульте мигали в такт, мониторы гудели ровно, убаюкивающе.

Шейн склонился над пультом, пролистывая записи с камер. Рей закрыла за собой дверь.

— Мы должны поговорить, — сказала она.

— О чём?

— О Джеке. О тебе. О том, что сегодня произошло.

Шейн усмехнулся — криво, без веселья.

— Ты хочешь сказать, что я был не прав?

— Я хочу понять, почему ты сорвался.

Он промолчал. Рей села напротив, положила руки на колени.

— Это ведь не сегодня началось. Это тянется годами. И я хочу знать — почему?

Шейн долго молчал. Потом закрыл глаза.

— Ты помнишь Сан-Франциско?

* * *

Двенадцать лет назад. Сан-Франциско.

Серая мгла над городом, запах океана, смешанный с выхлопами. Шейн сидел в дешёвом кафе, потягивая горький кофе. Его взгляд был прикован к белому фургону «Frank's Hot Dogs» — прикрытие для торговли синтетикой.

Задача: вычислить номер машины Торговца, поставить маячок. Никаких контактов.

Джек сидел напротив, уплетая кекс. Семилетний сорванец, который вечно крутился под ногами. Шейн на секунду отвлёкся — и этого хватило.

Стул опустел.

— Чёрт.

Джек уже пересёк улицу и что-то оживлённо спрашивал у продавца.

Шейн рванул за ним, но было поздно. Чёрный «Мустанг» припарковался у тротуара. Из машины вышел Торговец — азиат в дорогом костюме, с золотой цепью и татуировками, выглядывающими из-под манжета. Его взгляд скользнул по Джеку, задержался на Шейне. Холодный, оценивающий.

А потом появился полицейский.

— У вас всё в порядке?

— Да, офицер, — Шейн выдавил улыбку. — Мальчишка захотел хот-дог, а мы опаздываем.

Он схватил Джека за руку и повёл прочь.

* * *

В квартире Рей ждала их. Джек, бросив на сестру виноватый взгляд, сразу убежал в свою комнату.

— Что произошло?

— Нас засветили, — Шейн бросил ключи на стол. — Торговец. И полиция. Машину пришлось оставить.

Он молча вырвал листок из блокнота, валявшегося тут же на столе, написал номер и протянул его Рей. Их пальцы коснулись — она не отдернула руку. Рей подняла глаза, встречаясь с уставшим взглядом напарника.

— Почему ты не можешь оставить его в школе-интернате? Я не говорю про вербовочную школу, хотя бы про обычную? - спросил он тихо. - Он ребёнок, Рей. Ему не место в наших операциях.

— Я несу за него ответственность, — резко парировала она. — Я хочу сама его научить.

— Он чуть не сорвал задание! И нас теперь знают в лицо! - голос Шейна сорвался на полтона выше.

Они замерли, глядя друг на друга. Шейн отвернулся первым.

- Когда закончим задание, я попрошу перевода из оперативного отдела. Наблюдатели, аналитики, бумажная работа — что угодно. Я не хочу подвергать опасности ни вас, ни себя. И уж тем более — быть причиной…

Он не договорил. Вышел из кухни. Рей осталась стоять, чувствуя, как трещина, тонкая и опасная, только что прошла между ними.

Через минуту вернулся — бледный, собранный, как пружина.

— Джек сбежал.

* * *

Маячок в подкладке куртки показывал, что мальчик движется в сторону порта. Туда, где находилась цель.

— Я догоню его, — Шейн уже накидывал пиджак, прикрывая кобуру.

— Слишком опасно. Тебя там уже видели, — Рей потянулась к собственному пистолету. — Пойду я.

- Нет, малышка. Одну тебя я не пущу. Не переживу, если с вами что-то случится, - в его голосе прозвучала сталь.

* * *

Они нашли Джека возле того самого фургона, когда тот уже садился в машину к Торговцу.

— Твою мать…

Шейн бросился за машиной. Минута, и серый «Nissan Almera» затормозил возле Рей. Не отрывая глаз от удаляющихся огней, не сразу заметили хвост.

Свернули на грунтовку, к свалке. Проскользнули внутрь через пролом в заборе.

Возле сторожки, кроме «Мустанга», стоял невзрачный седан. И рядом, куря, разговаривал с Торговцем тот самый «полицейский».

- Он не коп, - тихий, низкий голос прямо за спиной. - Да и вы, судя по всему, тоже.

В трёх метрах от них - мужчина лет тридцати. Рыжие волосы. Чуть грубоватые черты лица. Прищуренные зелёные глаза. Идеально сидящий чёрный костюм. Он не выглядел испуганным. Напротив, на его губах играла лёгкая, почти насмешливая улыбка.

— ФБР. Агент Джон Мэтьюз. - голос - ровный и спокойный. — Торговец — наш. Догадываюсь, кто вы, — взгляд скользнул с Рей на Шейна, и улыбка стала похожа на оскал. — Связываться с вашим… «Корпусом» у меня нет ни малейшего желания. Бюрократия, межведомственные склоки… Головная боль. Но, полагаю, мальчик ваш, и у вас сейчас серьёзные проблемы.

Он сделал паузу.

— Предлагаю сделку. Вы помогаете мне взять Торговца и его подручного. После чего исчезаете из города. Я же делаю вид, что никогда не встречал агентов «Корпуса» на своей территории. Будь на моем месте кто-то другой, менее… понимающий… — Он снова усмехнулся. — Думаю, сами понимаете, чем бы это могло закончиться для вас и для вашей организации.

Рей метнула взгляд на Шейна. В его глазах бушевала буря — ярость, унижение, бессилие. Провал задания из-за мальчишки, да еще и встреча с агентом ФБР — это сокрушительный удар по его безупречной репутации. Согласиться — признать свою уязвимость. Отказаться — рискнуть всем.

Она посмотрела на Шейна. Он молча, почти незаметно, кивнул.

— Хорошо, агент Мэтьюз, — тихо, но очень чётко сказала Рей.

Он первым двинулся в сторону будки. Движения плавные, выверенные. Два резких, точных выстрела — не смертельных, но выводящих из строя. Помощь напарников ему, по сути, не требовалась. Джек отделался испугом, забившись под машину.

— Запомните, — сказал тогда Мэтьюз, — вы мне должны. Когда-нибудь я приду за услугой.

* * *

Выволочка от начальства была сокрушительной. Но наказание - странно мягким. Вместо трибунала — перевод в захолустный городок на другом конце страны, на бумажную работу. Унизительно, но они остались живы, вместе и на свободе. Именно из этого захолустья, три года назад они подали заявление о переводе в статус наставников. Заявление подписали. Но им поставили условие: перевод в другую ветвь «Корпуса» - ранее практически невозможный.

Мэтьюз же сделал головокружительную карьеру. От рядового агента ФБР - до одного из влиятельных членов Совета «Корпуса». Только спустя годы Рей поняла, у всего была своя цена. В ту ночь на свалке они продали часть своего будущего, своей независимости — и получили взамен шанс на другую жизнь. Под незримым, бдительным оком Совета.

* * *

Наше время.

— Сегодня всё повторилось, — тихо сказал Шейн. — Я снова почувствовал себя тем агентом на свалке. Беспомощным. Злым.

Рей молчала.

— Ты ненавидишь его за то, что он разрушил твою карьеру, — Рей говорила ровно, без осуждения. — За то, что ты вынужден был идти на сделку с Мэтьюзом. За то, что мы теперь обязаны ему.

Шейн поднял на неё глаза.

— Я ненавижу его за то, что он напоминает мне о моём бессилии. Каждый раз, когда я на него смотрю, я вспоминаю ту свалку. Свой страх. И то, что я ничего не мог сделать.

— Он был ребёнком, Шейн.

— Я знаю. — Он провёл рукой по лицу. — Поэтому и злюсь на себя. Но легче не становится.

Рей встала, подошла к нему.

— Мы не можем изменить прошлое. Но мы можем не повторить его. Джек не твой враг. Он просто часть нас.

— Часть, от которой я хотел бы избавиться, — усмехнулся он.

— Нет. — Она села рядом, взяла его за руку. — Часть, которую нужно принять.

Он молчал. Потом сжал её пальцы.

— Я стараюсь.

* * *

Комната Дины

Лампа у кровати отбрасывала жёлтый круг на пол. За окном шумел ветер в соснах. Дина сидела на кровати, обхватив колени руками. Лена устроилась на стуле у стола, пальцами рассеянно теребя край папки. Аня — на полу, прислонившись спиной к шкафу, сжимая в руках кружку с остывшим чаем. Лина стояла у окна, глядя в тёмный лес, её силуэт чернел на фоне стекла.

— Они ничего не рассказали, — сказала Дина. — О себе. О школе. Почему мы здесь.

— Рассказали ровно столько, сколько нужно, — ответила Лена, не поднимая головы. — Им невыгодно, чтобы мы знали слишком много.

— Но мы должны знать, где находимся! — возмутилась Дина.

— Мы в «Атланте», — тихо сказала Аня. — В школе. Которая выглядит как тюрьма. С камерами, забором и людьми, которые стреляют из настоящего оружия.

— Марго сказала, что следы были на периметре, — заметила Лена, откладывая папку. — Кто-то следит за школой.

— Может, те, от кого нас защищают? — предположила Аня.

— Или те, кто хочет нас отсюда вытащить, — сказала Лина, не оборачиваясь.

— Или те, кто хочет нас убить, — добавила Лена.

Дина вздрогнула, но не от страха — скорее от холодного спокойствия, с которым это было сказано.

— Ты не могла бы не?

— Я не пугаю, я констатирую факты, — Лена посмотрела на неё. — Мы действительно ничего не знаем. Единственное, что мы можем — это наблюдать. И запоминать.

— Как в разведке, — проговорила Лина.

— Они не кажутся врагами, — тихо сказала Аня. — Странные, пугающие. Они могли бы уже давно нам навредить. Но не сделали этого.

— Потому что им нужны живые ученики, — усмехнулась Лена. — Мёртвые бесполезны.

Дина обхватила колени руками.

— Почему мы не паникуем? — спросила она.

— Потому что пока ничего плохого не случилось, — ответила Лина, не оборачиваясь. — Они дают нам выбор. Уйти или остаться. Но они сильнее, умнее, знают больше. Если мы останемся, у нас больше шансов выжить.

— А если мы не захотим оставаться здесь? — спросила Дина.

— Тогда уйдём, — просто сказала Лина.

«*Если, конечно, они нас действительно отпустят*», — подумала она, но вслух не сказала.

— Ты думаешь о побеге? — удивилась Аня.

— Думаю о всех вариантах, — ответила Лина. — В том числе и об этом.

— Если изучить систему камер, расписание дежурств — можно попробовать. – задумчиво сказала Лена.

— Ты серьёзно? — Дина посмотрела на неё.

— Я просчитываю возможности.

— Ты пугаешь меня, — призналась Аня.

— Я сама себя пугаю, — грустно усмехнулась Лена.

В комнате стало тихо. Только за окном шумел ветер в соснах, да где-то в коридоре скрипнула половица.

— Ладно, — сказала Дина. — Завтра первый день. Чего нам ждать?

— Тренировки, — ответила Лена. — Занятия. Шейн ведь сказал, что потом будут зачёты.

— А если у нас ничего не получится? — спросила Аня.

— Тогда будем стараться еще больше, — ответила Лина. — Будем учиться. Падать — вставать. Ошибаться — исправлять. Главное — не сдаваться.

— Посмотри на старших, — вдруг сказала Лена. — Их тоже вырвали из привычной жизни. А теперь — они проверяют периметр, работают с оружием, знают, что делают. Значит, и мы сможем.

Все посмотрели на Лину.

Она отвернулась от окна, обвела их взглядом.

— Мы уже здесь. Не отказались пока была возможность. Значит мы можем стать теми, кто не будет бояться.

Лина подошла к Ане, села рядом на кровать.

— Ты говоришь как… — начала Аня.

— Как та, кто отказывается быть жертвой обстоятельств. — усмехнулась Лина.

— Ты правда хочешь здесь остаться? — спросила Аня.

Лина ответила не сразу.

— Пока — да, — сказала она наконец. — Посмотрю, что будет дальше.

— А если будет страшно?

— Даже если так. Я не хочу жалеть, что не попробовала.

— Тогда мы все остаёмся, — сказала Лена.

Они замолчали. Где-то в коридоре раздались шаги — кто-то прошёл мимо, не задерживаясь.

— Нам пора спать, — сказала Лена, вставая. — Завтра подъём в шесть.

— Шесть? — простонала Дина. — Это бесчеловечно.

— Это школа агентов, — усмехнулась Лина.

Они разошлись по комнатам. Свет в коридоре погас.

Глава 6

«Поздно. Девочки уже стали частью системы. Вернём — подставим всех»
Olafur Arnalds — Only the Winds

Россия, Уральские горы. Школа «N-2-05» - «Атлант». Сентябрь, 3 сентября, среда.

Лина открыла глаза. Будильник ещё не прозвенел, но внутренний голос уже кричал: «Вставай, опоздаешь!». До начала тренировки пять минут.

«*Чёрт, чёрт, чёрт!*». Она вскочила, лихорадочно натянула спортивные брюки, футболку, кроссовки. Взгляд метнулся на часы. Осталось две минуты. Опоздать в первый же день — было бы слишком позорно. На ходу приглаживая волосы, слетела по лестнице, выбежала на крыльцо.

Подруги уже стояли у входа — сонные, растерянные. Аня зевала, а Дина просто смотрела в пространство, ещё не до конца проснувшись. Утро пахло хвоей и влажной землёй.

Едва Лина успела им улыбнуться «*Извините, что заставила ждать*», как спиной почувствовала чье-то присутствие. То самое ощущение, когда кто-то смотрит тебе в спину.

— А я думал, ты не успеешь, — спокойный, низкий голос Шейна заставил всех обернуться.

Он шёл по дорожке — высокий, собранный, в тёмном спортивном костюме. Выглядел бодрым. Его карие глаза внимательно изучали девушек.

— Но, видимо, недооценил тебя. Доброе утро.

— Доброе, — ответили девушки почти хором.

Одна Лина вскинула голову и посмотрела наставнику прямо в глаза. В её карих глазах вспыхнул вызов.

— Я не опоздала. Так что повода для недовольства нет, — произнесла она чётко, хотя внутри всё сжалось в комок.

Шейн на секунду замер, его брови чуть поползли вверх. Затем он рассмеялся — тихо, искренне.

— Что ж, ты права. Однако пунктуальность - основа дисциплины, - он жестом велел следовать за собой. — Пора начинать.

Он вывел их на стадион — резиновые дорожки, турники, полоса препятствий. Лина поёжилась от утреннего холода.

— С сегодняшнего дня вы появляетесь здесь каждое утро и вечер, — Шейн обвёл рукой стадион. — Первые тренировки провожу я, ставлю вам технику. Потом - под наблюдением старших. После каждой тренировки возвращаетесь в дом, чтобы привести себя в порядок. В 7:45 спускаетесь к завтраку. А в 8:30 я буду ждать вас в классе. Есть вопросы?

Вопросов было много, но язык не поворачивался их задать. Все молча покачали головами.

Шейн снял толстовку и бросил её на сухую траву, оставшись в одной чёрной футболке. Ткань обтягивала рельефные мышцы — чёткие линии, которые не скрыть даже свободной одеждой.

Девушки замерли. Дина первой отвела глаза, уставилась в траву, хотя за секунду до этого смотрела совершенно в другую сторону. Аня покраснела и уткнулась взглядом в свои кроссовки. Лена, обычно невозмутимая, вдруг заинтересованно начала изучать пожухлый цветок у своей ноги. Одна Лина просто смотрела, чуть прищурившись, как будто изучала анатомический атлас.

Шейн заметил. Уголок его губ дрогнул в лёгкой усмешке — не злой, скорее понимающей.

— Любуетесь? — спросил он ровно, не повышая голоса.

Тишина стала плотной.

Дина покраснела. Аня прикусила губу и уставилась в небо. Лена сделала вид, что не расслышала.

— Вы пример для подражания, — сказала Лина спокойно.

Шейн чуть качнул головой.

— Тогда смотрите внимательно. Разминка. Без неё любая тренировка ведёт к травмам.

Девушки молча начали повторять его плавные, точные движения.

— Молодцы, — похвалил он, закончив комплекс. — Теперь бег. Десять кругов. Не спешите, дышите ровно.

Шейн первый ступил на дорожку. Он двигался так, будто бег для него был таким же естественным, как дыхание.

Лина вздохнула и побежала следом за наставником, стараясь попасть в ритм его шагов. За ней потянулись остальные. Если они уж хотят добиться каких-то результатов, то придется приложить максимум усилий.

Остаток тренировки девушки проявляли ранее неведомую им самим силу воли. Каждое упражнение давалось с огромным трудом. Мышцы горели, дыхание сбивалось, пот заливал глаза. Шейн ходил между ними, поправлял, подбадривал иногда сухой шуткой, иногда просто одобрительным кивком. Наконец, совершенно вымотанные, едва переставляя ноги, они побрели обратно к дому. В голове у каждой крутилась одна и та же мысль: «*И так будет каждый день*».

* * *

Занятия пролетели быстро. Шейн выдавал материал блоками, по двадцать-тридцать минут на тему. Объяснения — кристально ясные.

Дина украдкой потёрла виски. Лена посмотрела на конспект, исписанный мелким почерком. Она уже заметила систему. Лина тоже. Она вспомнила слова Джека: «Самоподготовка — это не когда захочу. Это обязаловка». Он не пугал. Он объяснял правила игры.

— Он проверяет нас, — тихо сказала Лена, бросив быстрый взгляд на Шейна. — Нашу способность учиться самостоятельно.

— Вопрос в том, сколько мы так продержимся, – так же тихо ответила Аня.

Они уже взяли папки с заданиями и направились к двери, когда Лина, перелистнув несколько страниц, заметила в углу мелкую, но чёткую маркировку: «N-2-05».

— Что это значит? — спросила она, поднимая глаза на Шейна. Он как раз собирал со стола свои бумаги.

Тот глянул на папку, потом на неё.

— Код школы.

— Просто номер?

— Не совсем, — Шейн взял паузу, будто решая, сколько рассказать. — Первая буква — ветвь. Северная. Вторая цифра — подразделение. Третья — номер школы в этом подразделении.

— То есть, есть и другие школы? — спросила Дина.

— Несколько. — коротко ответил Шейн. — Они разбросаны по континенту.

Он вышел, не дожидаясь новых вопросов.

— «Несколько», — тихо повторила Лена. — Значит, мы не одни такие?

— Выходит, что так, — пожала плечами Лина. — Но ветви? Подразделения? Куда мы вообще попали?

— Как всегда, — вздохнула Дина. — Информации минимум.

Девушки переглянулись. Вопросов стало только больше.

* * *

После обеда Рей и Шейн ушли в библиотеку. Шейн молчал, сосредоточенно глядя в сторону.

— Всё ещё думаешь о следах? — спросила Рей тихо.

— Их я могу приписать какой-нибудь самонадеянной группе проверяющей границы… — Шейн вздохнул, потер переносицу. В этом жесте читалась усталость и раздражение. — Но атака на сервер... Зачем им учебные материалы?

— Искали что-то о нас, — предположила Рей. – А следы - попытка заставить нас суетиться и отвлечь от главного.

- И мы купимся на это?

— Пусть думают, что да. А мы будем работать, —улыбнулась Рей.

Шейн кивнул.

— Кстати, о «работе», — сказал он. — Лина уже начала задавать вопросы. Заметила маркировку на листах. Спросила, что значит «N-2-05».

— И что ты ей сказал?

— Ровно столько, сколько нужно. Код школы. Про саму организацию пока рано. Но она не успокоится. Будет копать, пока не докопается до правды.

— Плохо, если будет делать это в одиночку.

Оба подумали об одном и том же: если не дать ей ответы — начнёт искать сама. Или подключит старших. Джека — в первую очередь. А он не сможет ей отказать.

— Я буду держать её на виду, - Шейн на мгновение прикрыл глаза. - Пусть смотрит. Спрашивает. Но в пределах дозволенного.

— А что, если ей этого окажется мало? И она доберётся до того, что мы пока не готовы рассказывать?

Шейн усмехнулся — невесело.

— Тогда придётся раскрыть карты раньше, чем планировали. Или потерять её доверие.

— Она умнее, чем кажется, — заметила Рей.

— Пока еще рано судить. Но она точно не боится задавать вопросы, даже если ответ ей может не понравиться.

* * *

После ужина обе команды вышли на стадион. Сгущались сумерки, в кустах стрекотали сверчки. Рей жестом велела построиться. Подростки выстроились в ровную, чёткую шеренгу. Вперёд шагнул Шейн.

— С завтрашнего дня тренируетесь совместно, без нашего контроля, - он обвел взглядом старших, - Вы, «Щит», берёте «Дельту» под свою опеку. Отвечаете за их самостоятельную подготовку, безопасность на территории школы и адаптацию. Марго — с Диной. Андрэ — с Аней. Стефан — с Леной. А ты, Джек, отвечаешь за Лину.

— Так точно! — разом ответили старшие.

— Тогда поехали. Пять кругов. Старшие задают темп. Начали!

Группа рванула. Дина начала задыхаться на втором круге, Аня отставала. Лина держалась за Джеком, не отрываясь. Марго бесило, как он сбавлял темп под неё.

Шейн и Рей стояли в стороне, наблюдая.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — тихо спросила Рей.

— Они почти закончили обучение. На них можно положиться. И девочки им доверяют.

— Именно поэтому я и волнуюсь, — вздохнула Рей.

* * *

Когда измученные тренировкой девушки разошлись по комнатам, Рей задержала старшую группу в гостиной. Она видела на их лицах накопившиеся вопросы, недоумение и лёгкую тревогу. Андрэ не выдержал первым.

— К чему это новое правило? — спросил он. — Мы и так почти не разгибаемся. А теперь ещё и няньками становиться?

— Это необходимость. — коротко ответила Рей, прислоняясь плечом к камину.

Она обвела взглядом учеников. Что-то в ее взгляде заставило их напрячься.

— Сегодня утром была совершена хакерская атака на сервер. И вряд ли она будет последней.

В комнате стало еще тише.

— Наша школа, — продолжила Рей, тщательно подбирая слова, — под чьим-то пристальным вниманием. Мы не успеем подготовить «Дельту» к реальной угрозе. Они должны постоянно находиться под вашим присмотром. Вы — их щит, в прямом смысле. Не исключено, что тот, кто следит за школой, заинтересован в её ликвидации. Девочки под вашей опекой. Это приказ.

Все четверо молча кивнули.

— А почему бы просто не отправить их домой? – тихо спросил Стефан.

— Поздно. Девочки уже стали частью системы. Вернём — подставим всех.

На их лицах проступило осознание серьёзности ситуации.

— А теперь свободны, — сказала Рей. — Все, кроме тебя, Джек. Останься на минуту.

Когда дверь гостиной закрылись, Рей подошла к брату. Её лицо было усталым, но взгляд — острым.

— Не знаю, что на тебя нашло, но ты ведёшь себя как влюблённый мальчишка. И это заметно всем, — она пристально посмотрела на брата. Под этим взглядом ему стало не по себе.

Джек покраснел, но не опустил глаза.

- А может я и есть влюбленный мальчишка? - усмехнулся парень. – Лина мне нравится. Но я не собираюсь кружить ей голову.

- Джек, ей семнадцать. - Рей покачала головой. - Её жизнь перевернётся и без тебя. Не усложняй.

В ее голосе прозвучала тревога.

— Тебе было столько же, когда ты встретила Шейна, — тихо напомнил Джек.

— Он уже был агентом, — вспыхнула Рей, но тут же взяла себя в руки. — А ты всё ещё учишься. И если твои чувства навредят ей… Шейн тебя убьёт. И я ему, скорее всего, помогу.

- Поверь, сестренка, я не доставлю вам такого удовольствия, - Джек мягко обнял Рей за плечи. - Не волнуйся. Все будет хорошо.

- Хотелось бы в это верить, - вздохнула Рей, когда за братом бесшумно закрылась дверь.

Глава 7

«Бояться — нормально. Вопрос в том, что ты делаешь со страхом.»
Настроение главы: Max Richter — Written on the Sky

Россия, Уральские горы. Школа «N-2-05» - «Атлант». Сентябрь, 4 сентября, четверг.

Утро четверга показало девочкам – режим, установленный в школе, вполне выполним. В шесть утра они уже стояли на стадионе. Свежо, пасмурно, сухо. Вчерашняя паника от неизвестности, сменилась усталой покорностью режиму.

Шейн построил их в две шеренги: старшие впереди, младшие сзади.

— Сегодня — общая физическая подготовка. Комплекс «А». «Щит» показывают, «Дельта» повторяют. Вопросы — после. Начали!

Комплекс оказался жёстким: отжимания с хлопком, выпрыгивания из глубокого приседа, планка с подтягиванием коленей к груди. Старшие делали легко, почти играючи. Марго — как автомат, без единой ошибки. Джек — чуть небрежно, но технично. Стефан — размеренно, экономя силы. Андрэ — быстрее всех, но иногда сбиваясь.

Девочки старались не отставать.

Дина краснела, когда у неё не получалось. Аня падала с планки, но тут же вставала обратно. Лена делала всё чётко, но медленно. Лина — не быстро, но точно. Она смотрела на старших, запоминала, поправляла себя.

Шейн ходил между рядами, иногда останавливался, поправлял.

— Марго, покажи Дине, как держать спину.

Марго подошла, молча поправила Дине локти.

Лена сбилась со счёта в выпрыгиваниях. Андрэ подошёл, встал рядом.

— Смотри, — сказал он. — Пружина. Не просто встаёшь, а выталкиваешь себя вверх.

Он сделал три раза — легко, как мяч. Лена повторила. Получилось.

Лина наблюдала за Джеком. Он делал отжимания с хлопком — быстро, почти не напрягаясь. Она попробовала повторить. Первый раз — не поймала. Второй — тоже. Третий — хлопок получился, но приземлилась жёстко.

— Не суетись, — сказал Джек, не оборачиваясь. — Лови ритм. Вдох — вниз, выдох — вверх. Хлопок между.

Рей и Шейн стояли в тени деревьев, наблюдая.

— Лина быстро учится, — заметила Рей.

— Она не просто учится, — кивнул Шейн. — Смотрит, запоминает, делает. Корректирует себя сама.

— Марго это бесит.

— Марго бесит само присутствие Лины здесь. Та не провоцирует, не дерзит, просто делает.

— А Лена?

— Если поймёт логику движения, сделает идеально. Если нет — будет топтаться на месте.

— И что с ней делать?

— Дать время. И пару с Андрэ — он объясняет проще.

Рей усмехнулась.

— Ты всё просчитал.

— Это все-таки наша работа.

* * *

После обеда Рей и Шейн собрали всех в гостиной. Старшие сидели на диванах, младшие — на пуфах. На столике лежали листы с расписанием дежурств.

— С сегодняшнего дня вы подключаетесь к дежурствам, — сказала Рей без предисловий. — Пары будут меняться. Вы должны научиться работать с разными людьми, подстраиваться под чужой темп, помогать, не раздражая напарника и не раздражаясь самому.

Рей раздала листы.

Кухня досталась Марго и Лине.

Марго командовала жёстко, но по делу.

— Ты всегда командуешь? — спросила Лина, вытирая тарелки.

— Когда надо — да. — Марго не повернулась.

— А когда не надо?

Марго резко обернулась.

— Ты всегда задаёшь столько вопросов?

— Когда хочу понять — да.

Они замерли, глядя друг на друга. Лина не отвела взгляд. Марго отвернулась первая. Снова. Это начинало раздражать ее.

— Просто делай свою работу, — бросила она. — Молча.

Лина замолчала. Но улыбнулась — краешком губ, почти незаметно.

* * *

Аня была рада попасть в библиотеку. Она раскладывала книги по алфавиту. Медленно, аккуратно, без суеты. Андрэ протирал пыль с верхних полок, ловко взбираясь по стремянке.

— Не хочешь поговорить?

— О чём? - ответила Аня, не поднимая головы.

— Ну… о чём угодно. О погоде. О книгах. О том, почему ты сюда попала.

Аня замерла, потом медленно подняла голову.

— Я здесь, потому что меня выбрали. За что — не знаю.

— А ты не пыталась понять? — спросил Андрэ, свешиваясь со стремянки.

— Пытаюсь. — Аня чуть помолчала, потом медленно подняла голову. — Но пока замечаю только разные мелочи. Например, ты забыл протереть третью полку слева. И ты левша. А еще волнуешься, когда говоришь с новыми людьми, хотя стараешься этого не показывать.

Андрэ моргнул. Он посмотрел на неё долгим взглядом, потом усмехнулся.

— А ты опаснее чем ты думаешь.

* * *

Остаток дня не принес ничего нового: вечерняя тренировка, душ, ужин, самоподготовка в библиотеке под присмотром старших. Всё то же, что и вчера.

Стефан помогал Дине разобраться с формулами. Аня корпела над английским, шевеля губами. Лена – сидела со справочником по истории. Лина перечитывала конспект и делала пометки на полях.

Никто не жаловался вслух. Они слишком сильно устали, чтобы тратить силы на эмоции.

Когда в одиннадцать погас свет в коридоре, они разошлись по комнатам. Без разговоров, без обсуждений. Просто рухнули в кровати и закрыли глаза.

«*Завтра будет то же самое*, — подумала Лина, глядя в темноту. — *И послезавтра. И через неделю. Никто не спросит, хочешь ты или нет. Нужно просто делать*».

Внутри, где-то глубоко, проклёвывалось смутное понимание: этот ритм — жёсткий, выматывающий, почти бесчеловечный — их новая жизнь. Час за часом, день за днём. И если не сломаться в первые дни — можно привыкнуть. Можно выжить. Можно даже многому научиться.

Она закрыла глаза и провалилась в сон без сновидений.

За окнами шумел лес. В коридоре хлопнула дверь — кто-то из старших пошел на обход. Свет погас.

Ещё один день в «Атланте» закончился.

* * *

Лена не спала. Лежала с открытыми глазами. Слушала.

В школе было тихо.

«*Я не хочу здесь оставаться»* — подумала она.

Лена натянула джинсы, свитер, кроссовки — медленно, беззвучно. Она разжала скрепки — нет, не подойдут. Вспомнила про старую тетрадь в рюкзаке. Пружина. То, что нужно. Затаилась у двери, прислушиваясь. Шейн, судя по расписанию, должен быть в оружейной. Рей — в кабинете. Старшие - у себя.

Она выскользнула в коридор.

Камеры. Она запомнила расположение. В конце — угловая, слева тупик, справа пустая комната. Там слепое пятно.

Она прижалась к стене, обогнула угол, замерла у двери. Щелчок.

В комнате пахло пылью. Окно выходило на северную сторону — там, по словам Андрэ, была старая тропа, которая вела к шоссе. Лена сдвинула защелку, нажала на раму. Пластиковая створка с тихим скрипом отъехала в сторону.

Она перелезла через подоконник, спрыгнула вниз, приземлилась на корточки. Встала. Огляделась.

Вокруг — ровная земля, вытоптанная до серой пыли. Ни куста, ни травинки. Только здание школы за спиной и темная стена леса впереди.

Лена двинулась к деревьям, стараясь ступать бесшумно. «*Метров тридцать до опушки, потом ещё двадцать до забора*», — прикинула она, вспоминая схему.

Лес встретил её холодом и сыростью. Сосны росли плотно, скрывая просветы. Лена пробиралась между стволами, пока впереди не замаячила сетка забора — высокая, с колючей проволокой поверху.

Она замерла, ища лазейку. Но в этот момент из-за ближайшей сосны вышла фигура.

— Неплохо, — сказала Рей. — Но недостаточно.

Лена замерла. Сердце колотилось где-то в горле, но голос не дрогнул.

— Как вы узнали?

— Наблюдала, с того момента, как ты вышла из комнаты. — Рей подошла ближе, остановилась в двух метрах. —Хотела посмотреть, насколько далеко ты зайдёшь.

Лена сжала кулаки.

— Я хочу домой.

— Понимаю. — Рей не двигалась. — Ты можешь уйти. Я не буду тебя останавливать.

— А Шейн?

— Он узнает. Но тоже не будет удерживать тебя здесь.

Лена смотрела на неё.

— Я просто хочу домой, — повторила она. Голос дрогнул.

— Позвони родителям. Скажи, что здесь слишком сложная программа для тебя. И мы отправим тебя обратно.

— А если я не позвоню?

— Тогда ты останешься. По собственному желанию.

Рей замолчала, давая время подумать.

— Знаешь, — сказала она тише, — за все годы, что мы здесь, никто не пытался сбежать. Ни Марго, ни Стефан, ни Андрэ. Даже Джек. Ты — первая. Ты заметила слепые зоны камер. Взломала замок. Выбрала путь. Увидела то, что другие пропускали. И правильно воспользовалась информацией.

— Зачем вы рассказываете мне это?

— Чтобы ты знала: у тебя есть потенциал.

Лена опустила взгляд на свои руки. Они дрожали.

— Мне страшно, — сказала она. — Я не знаю, справляюсь ли.

— Бояться — нормально, — ответила Рей. —Вопрос в том, что ты делаешь со страхом. Он может остановить тебя. А может заставить быть осторожнее и умнее.

Лена подняла глаза.

— Если я останусь, вы расскажете остальным о моей попытке?

— Нет.

Лена долго молчала.

— Я остаюсь, — сказала она наконец. — Но не потому, что вы сказали. А потому, что я сама так решила.

— Хорошо, — кивнула Рей. — А теперь идём. Холодно.

Она развернулась и пошла к школе, не оглядываясь. Лена потопталась секунду, потом двинулась следом.

В комнату они вернулись молча. Лена разулась, легла на кровать, натянула одеяло до подбородка. Впервые за два дня она провалилась в спокойный сон.

* * *

Джек не спал. Лежал, смотрел в потолок, прислушивался к тишине.

В коридоре раздались шаги. Тихие, лёгкие. Кто-то крался. Не старшие.

Джек напрягся. Хотел встать, проверить, но в этот момент шаги вернулись. Теперь их было двое — одна лёгкая поступь и другая, уверенная, почти бесшумная. Они прошли мимо его двери в сторону комнат девочек.

Тишина. Потом — снова шаги, но уже одни. Взрослые. Рей. Они направились к лестнице.

Джек не выдержал. Встал, накинул куртку, вышел в коридор. Никого. Только свет луны на полу.

Он спустился на первый этаж, толкнул дверь на крыльцо.

Ночной лес шумел, ветер качал сосны, луна пряталась за облаками. Он хотел уже вернуться, когда заметил её.

Рей стояла, прислонившись спиной к стене. Просто смотрела в темноту. И в этом молчании было что-то чужое — то, чего он раньше не замечал.

— Ты чего не спишь? — спросил он, подходя.

— Дежурю, забыл? — ответила она, не оборачиваясь.

Он встал рядом. Помолчал.

«*С кем из новеньких проблемы?*» — хотел спросить он. Открыл рот — и закрыл. Рей всё равно не скажет.

— Рей… что происходит? — спросил он вместо этого.

— В каком смысле?

— Ты знаешь, в каком. Следы на периметре. Атака на сервер. Что это?

Рей повернулась к нему. Её лицо в свете луны казалось усталым, но спокойным.

— Это наша работа.

— Не ври мне.

— Я не вру.

— Ты не договариваешь, — сказал Джек, и в его голосе прозвучала та самая смесь обиды и упрямства, которая бесила её с детства. — Я чувствую ты что-то скрываешь. И Шейн тоже. Вы оба.

Рей посмотрела на него долгим взглядом. На секунду ему показалось, что она скажет правду. Но она только провела рукой по лицу — устало, сдержанно — и отвернулась.

— Когда нужно будет — узнаешь.

— А когда это «нужно будет»? Когда нас всех убьют?

— Джек…

— Нет, послушай, — он шагнул ближе, голос стал тише, но злее. — Я уже не маленький. И я имею право знать, во что мы ввязались.

Рей молчала. Так долго, что он уже думал — она уйдёт, не ответив. Но она сказала:

— Ты прав. Имеешь.

— И?

— И сейчас — не время.

Она повернулась и пошла к двери. На пороге остановилась, не оборачиваясь.

— Я не скрываю от тебя правду, Джек. Я защищаю тебя. От правды. Пока это возможно.

Дверь закрылась. Джек остался один на крыльце.

Он сжал кулаки, потом разжал. Хотелось крикнуть, ударить по стене, догнать её и вытрясти ответы. Но он знал: бесполезно. Рей молчала. И будет молчать, пока не решит, что пора говорить.

«*Ты просто не доверяешь мне,* — подумал он. —*Как всегда*».

Глава 8

«Первая неделя позади. И вроде не всё так плохо»
Настроение главы: Dustin O'Halloran — Opus 55

Россия, Уральские горы. Школа «N-2-05» - «Атлант». Сентябрь, 5-7 сентября, пятница - воскресенье.

Вечер. Пятница. В обычной жизни она означала конец недели и долгожданный отдых. Но не здесь.

Дина упала на кровать, даже не сняв кроссовки. Глаза слипались.

— Неделя еще не закончена, а я уже на пределе, — простонала она в подушку.

Лена сидела за столом, перебирая конспекты. Её лицо было бледным, но спина оставалась прямой.

— «*Пять долгих дней*», — вспомнила Аня. Она сидела на полу, обхватив колени. — Я думала, Джек говорил про то, что мы соскучимся. А он про…

Девушки дружно перевели взгляд на расписание, висящее на стене.

Утром — тренировка до седьмого пота. Потом занятия — блоками, с минимальными перерывов. Потом дежурства: кто на кухне, кто в спортзале, кто на периметре. Снова тренировка — вечерняя. И самоподготовка, когда мозги уже не соображают, но надо разбирать материал, потому что Шейн обязательно спросит, что они запомнили.

— Как мы это выдержим? — прошептала Аня.

— Это тоже часть системы, — сказала Лена. — Естественный отбор.

Все посмотрели на неё.

— Ты поэтому не жалуешься? — спросила Дина.

— Жалобы все равно не помогут.

Дина вздохнула и перевернулась на спину.

— Я чувствую себя тупицей, — призналась она, — А завтра первые зачеты.

— Ты не тупица, — сказала Лина. — Просто много отвлекаешься.

— А ты не отвлекаешься?

— Это не в моих интересах. — ответила она, не поднимая головы от конспекта. — Стефан же показывал нам систему. Разбиваешь материал на блоки. Повторяешь каждый день по чуть-чуть.

Дина вздохнула.

— Марго сказала, что ты способная, — вдруг сказала Аня. — Просто ленивая.

— Марго сказала? — Дина приподнялась на локте. — Когда?

— Вечером, после тренировки.

Дина вспомнила как Марго с Аней о чем-то перешептывались, когда шли со стадиона домой. Еще тогда это показалось ей подозрительным.

— О чём вы с ней еще говорили? – глухо спросила она.

— О том, что ты не выкладываешься на полную. — Аня помолчала. — Она переживает за тебя.

Дина моргнула.

— Странно, да? – Аня усмехнулась. - Она не злая. Просто… требовательная.

— И ревнивая, — добавила Лена.

Все посмотрели на неё.

— Она боится, что мы с Линой будем лучше неё.

Лина пожала плечами, возвращаясь к конспекту.

* * *

Ночь прошла быстро — сон без сновидений, провал до самого утра. А в шесть утра — снова подъём, снова стадион, снова крики Шейна.

В субботу после завтрака — первые зачёты. Комплексные работы — по каждому предмету несколько вопросов, выхватывающих самую суть.

Тишина, только скрип ручек и шелест бумаги.

Лина писала быстро, почти не задумываясь. Дина грызла ручку, глядя на лист.

— Время, — сказал Шейн через два часа.

После зачёта Рей собрала листы, бегло проверила.

— Результаты: Лина — отлично. Лена — хорошо. Дина и Аня — удовлетворительно, есть пробелы. Разберём в понедельник.

Дина со вздохом уронила голову на парту. Здесь тоже ничего не меняется. Всё то же «*хорошо, но есть пробелы*». Вечная середина.

Аня погладила её по плечу.

— Ничего. Вместе разберёмся.

* * *

После зачётов день покатился по привычной колее: обед, короткий отдых — и снова работа.

Перед обедом на кухне оказались Джек и Лена.

Лена споласкивала тарелки, Джек вытирал и складывал в стопку. Обычно он не умолкал, но с Леной язык не поворачивался сказать что-то лишнее — слишком серьёзная, слишком сосредоточенная. А она не видела смысла тратить слова на пустые разговоры.

— Откуда всё это берётся? — спросила Лена, кивнув на холодильник, забитый продуктами. — Еда. Оборудование. Амуниция. Мы в глухом лесу, связи с миром нет.

— Оттуда, — Джек кивнул куда-то в сторону потолка, имея в виду, видимо, начальство.

— Это не ответ.

Он поставил тарелку на стопку и повернулся к ней.

— Спроси у Рей, если так надо.

— Спрошу, — спокойно сказала Лена.

Джек усмехнулся. Думал — шутит.

За обедом Лена повторила свой вопрос.

Тишина за столом стала плотной.

Джек, тянувшийся за хлебом, замер с рукой на полпути. Андрэ перестал жевать. Стефан поднял бровь — единственное движение, которое он себе позволил. Марго медленно перевела взгляд с Лены на Рей, будто проверяя, не ослышалась ли.

Дина и Аня тоже замерли. Только Лина продолжала жевать, спокойно, будто ничего особенного не произошло.

Шейн, сидевший напротив Лены, медленно опустил кружку на стол, перевёл взгляд на Рей. В его глазах мелькнула усмешка. Короткий, едва заметный кивок: «*ну, отвечай*».

Даже старшие не задавали таких вопросов. Не потому, что боялись. А потому, что знали: есть границы, которые не переходят. Лена только что перешагнула через одну из них.

Рей подняла глаза от тарелки. Её лицо не изменилось — ни тени удивления, ни раздражения.

— У школы есть внешнее снабжение, — ответила она спокойно. — Раз в две недели приходит машина с продуктами и расходными материалами. Мы встречаем ее на нейтральной территории.

— А деньги? — не унималась Лена.

— Мы — инвестиционный проект. Нас не закрывают, пока мы даём результат.

— А если мы не дадим результат?

— Тогда школу закроют, а вас переведут в другую. — Рей посмотрела на неё долгим взглядом. — Но мы стараемся, чтобы до этого не доходило.

Лена хотела спросить ещё, но Рей уже поднялась из-за стола.

Когда наставники вышли, Андрэ присвистнул.

— Ты серьёзно спросила у неё про бюджет? — он округлил глаза. — Ты вообще ничего не боишься?

— Боюсь, — ответила Лена. — Но, если я не пойму, как устроена система, я не смогу в ней выжить.

* * *

Поздно вечером Лена спустилась в класс. Села на место, не отрывая взгляд от работы, лежащей на столе перед ней. Дверь открылась. В класс зашел Шейн.

— Ты почему здесь? — спросил он.

— Думаю, как я могла допустить ошибку. — ответила Лена, не поднимая головы.

Шейн взял свой планшет со стола, сел напротив.

— Ты в стрессовой ситуации. Ошибки допустимы.

— Не для меня. Я должна быть лучше.

— Кто сказал?

— Я сама.

Шейн помолчал.

— Знаешь, в чём твоя проблема?

— В чём?

— Ты не умеешь проигрывать. Даже в мелочах.

Лена подняла глаза.

— А должна?

— Должна уметь признавать ошибку и идти дальше. А ты застреваешь. Анализируешь до бесконечности. Тратишь время, которое можно использовать на следующее задание.

— Вы хотите, чтобы я относилась к ошибкам легче?

— Я хочу, чтобы ты относилась к ним как к урокам. Не как к приговору.

Она отвернулась к окну.

— А если я не могу?

— Тогда ты будешь каждый раз изводить себя. И это будет исключительно твой выбор.

— А вы? Вы тоже мучаетесь когда ошибаетесь?

Шейн усмехнулся — невесело.

— Да. Но я научился не зацикливаться. Просто вспоминаю, что есть более важные вещи, чем моё самолюбие.

Лена молчала.

— Ладно, — сказала она наконец. — Я попробую относиться к ошибкам легче.

— Не легче. Мудрее, - Шейн встал. — Иди отдыхать. В понедельник разберем все ваши ошибки.

* * *

Воскресенье - снова совместная тренировка. На этот раз — на координацию и ловкость.

Шейн показал упражнение — тройной кувырок вперёд с выходом в стойку. Старшие повторили. Это упражнение не было для них новым.

— Теперь «Дельта», — скомандовал Шейн.

Дина запуталась на втором кувырке, упала на бок. Аня сделала два, на третьем замерла. Лена — выполнила, но медленно, будто в замедленной съёмке.

Лина сделала всё. Не идеально, но без ошибок. Переворот — чуть кособоко, но в стойку встала.

— Откуда? — спросил Шейн, чуть прищурившись.

Лина выпрямилась, отряхнула колени. На секунду задумалась, стоит ли говорить. Потом решила — стоит.

— В первый день, когда мы приехали, — сказала она, — я увидела, как вы тренируете старших. Дверь в спортзал была открыта. Я постояла, посмотрела. А потом… — она чуть помолчала, — я приходила по ночам. Когда все спали. Отрабатывала.

— Каждую ночь? — уточнила Рей.

— Почти. Когда сил хватало, — ответила Лина. — Но сегодня утром встала в стойку. В первый раз.

Шейн и Рей переглянулись.

- Хорошо. Следующее упражнение. Работа в парах с мячами. Передача — бросок от груди. Ловить мягко, гасить инерцию.

Марго встала напротив Лины. Мяч был тяжёлым, килограмма три.

— Готова? — спросила Марго.

Не дождалась ответа. Бросила — сильно, почти жестоко. Лина едва успела сгруппироваться, но поймала.

— Ты специально? — спросила Лина. - Бросаешь так, будто хочешь, чтобы я упала.

— В бою тебя не будут жалеть. Привыкай.

Лина кивнула. Поймала следующий бросок — ещё жёстче. Пальцы заныли.

— Ещё, — сказала она.

Марго бросила снова. Лина поймала.

— Слабо, — сказала Лина.

Марго нахмурилась. Бросила изо всех сил. Лина поймала — и тут же бросила обратно, резко, неожиданно. Марго поймала, но отшатнулась на полшага.

— Ты… — начала она.

— В бою не будут предупреждать, — спокойно ответила Лина. — Привыкай.

* * *

После обеда Рей объявила:

— Через час — связь с родителями.

— Вы будете слушать? — спросила Аня.

— Да, — спокойно ответила Рей. — Это ваша безопасность — и безопасность родителей. Никаких деталей о школе, тренировках, оружии. Только учёба, здоровье, быт. У вас есть время подумать, что вы им скажете.

Ровно через час Джек вызвал первую — Дину. Она прошла за ним в маленькую комнату на первом этаже с одним окном, столом, стулом и спутниковым телефоном на столе.

— Набирай, — кивнула Рей, оставаясь возле окна. — Громкая связь.

В трубке — гудки. Дина вдруг поняла, что не хочет, чтобы мама брала трубку. Не потому, что не скучала. А потому, что придётся врать.

— Алло? — голос мамы был встревоженным.

— Мам, это я, — сказала Дина, и голос её дрогнул.

— Дина! У тебя всё хорошо? Голос какой-то… не такой.

— Всё хорошо. Много всего, но я справляюсь. — Дина сглотнула. — А ты как? Как Лёшка?

— Скучает. Я тоже. Ты будешь звонить каждую неделю?

— Да, мам. Каждое воскресенье. - Дина помолчала. — Мам, мне пора. Тренировка скоро. Я люблю вас.

— И мы тебя.

Связь прервалась. Дина выдохнула. Сказала достаточно, чтобы мама не волновалась. Но не сказала ничего лишнего.

* * *

Пока шли гудки, Аня крутила в голове фразу, которую отрепетировала: «*Всё хорошо*». Но все равно звучало фальшиво.

— Аня? Анечка, ты?

— Мам, это я. — Аня прикрыла глаза. — У меня всё хорошо. Мам… Как ты… без меня?

Мать помолчала. Потом сказала тихо:

— Он… он ушёл. Неделю назад. Собрал вещи и ушёл.

Аня замерла. В груди что-то оборвалось.

— Хорошо, — сказала она. — Мам, мне пора. Я позвоню через неделю. Люблю тебя.

Она положила трубку, не дожидаясь ответа. Ещё секунду сидела, глядя на телефон. «*Сказала „хорошо“ про отца. Но ведь это правда. Почему тогда так стыдно?*».

* * *

Лена набрала номер отца. Она подумала: он спросит про оценки. И больше ни о чём.

— Папа.

— Лена. Как учёба?

— Хорошо. Я сдала первые зачёты.

— Молодец. Не расслабляйся. Мать передаёт привет. Мы гордимся тобой.

Лена хотела сказать: «*Я не для того здесь, чтобы вы гордились*». Но сказала:

— Спасибо. Передавайте привет маме.

Связь оборвалась. Лена посмотрела на Рей.

— Я уложилась в две минуты.

Рей молча кивнула.

Она вышла в коридор и остановилась. Обида подступила к горлу. Почему? Ведь он сказал, что гордится.

* * *

Последней была Лина. Набрала мамин номер. Долгие гудки. Потом — щелчок.

— Мам, это я.

— Эля? С тобой всё в порядке? Мы звонили тебе несколько раз. Трубку не брали.

Лина сжала трубку.

— Всё хорошо, мам. Я звоню по спутниковому телефону. Сигнал не ловит. Лес вокруг.

— Какой лес?

Лина посмотрела на Рей — поняла, что сказала лишнего. Та покачала головой — «*не продолжай эту тему*».

— Школа за городом. Мам, не волнуйся. Я сдала зачёты, у меня хорошие оценки.

— Ты не врёшь мне?

Лина помолчала. Сказать правду? Нельзя.

— Нет. Не всё могу рассказать, но я в порядке.

— Ты такая серьезная, Эля…

— Не называй меня так, — вырвалось у Лины резче, чем она хотела.

Тишина.

— Прости, — сказала Лина тише. – Берегите себя.

Связь прервалась. Лина ещё несколько секунд держала трубку, потом положила. Встала. Вышла. В коридоре никого не было. Она прислонилась спиной к стене и закрыла глаза.

«*Нет, я не хочу снова становиться ею,* — подумала она. – *Не хочу потерять себя*».

Она открыла глаза, выпрямилась и пошла наверх.

В комнате Дины уже собрались девочки. Дина обнимала Аню. Лена сидела на кровати, сжимая в руках кружку с остывшим чаем.

— Ладно, — сказала Лена. — Первая неделя позади. И вроде не всё так плохо.

Они не ответили. Каждая думала о своём — о доме, о завтрашней тренировке, о том, выдержат ли они вторую неделю.

За окном шумел ветер, и где-то далеко, в темноте, начинался дождь.

Глава 9

««Мы переступаем черту. И назад уже не вернёмся».

Настроение главы: Dexter Britain - The Time to Run

Россия, Уральские горы. Школа «N-2-05» — «Атлант». Сентябрь 8-9 сентября, понедельник – вторник, вторая неделя.

На мониторе мерцали ночные кадры - пустые коридоры, холл, гостиная. Шейн перемотал запись до того момента, когда Лина выскользнула в коридор, направляясь в сторону спортивного зала.

— Вторая неделя, — сказал он. — Как думаешь, они выдержат?

— Физически — да.

— А морально?

Рей повернулась к нему.

— Ты о чём?

— Шок и эйфория прошли. Они поймали наш темп. И теперь будут находить время на рефлексию. А значит начнут сомневаться в себе.

— Будешь приводить их в чувство?

— Ты же не сможешь, - Шейн невесело усмехнулся.

Рей строго посмотрела на него.

— Я должен учить их стрелять, драться, выживать. — продолжил он, садясь на край стола. —А разговоры по душам… это не моё.

— Но у тебя хорошо получается притворяться человеком, — заметила Рей. — С близнецами когда-то получилось — и с девочками получится.

— Спасибо, дорогая. Ты фонтанируешь поддержкой.

— Я анализирую факты, — Рей снова повернулась к экрану. — Факт: у тебя есть опыт. Факт: девочки тебя слушают. Факт: ты сам их выбрал и знаешь их психотипы.

— Эта неделя будет невероятно тяжёлой, — Шейн усмехнулся. — Так что не жди от меня хорошего настроения.

— Ты уже говорил с кем-то? — спросила Рей.

— Да. С Леной. Ночью после зачетов. — Шейн покачал головой. — Думал, первой будет Аня. Или хотя бы Дина. Но нет — Лена. Она не умеет проигрывать. Это её сила и слабость одновременно.

- Лена оказалась интереснее чем я думала, — Рей улыбнулась. — Пытается просчитать систему. Даже зная, что это может ей навредить.

— Это сильная черта. И опасная. — Шейн помолчал. — Но пока она работает на нас все будет в порядке.

— Как думаешь, кто будет следующий?

— Не буду загадывать. Аня — тихая, но цепкая. Дина — эмоциональная, ей не хватает самоорганизации. Но это дело времени. Лина… — он усмехнулся, — делает вид, что справляется со всем сама.

Они замолчали. На мониторах плыли тени леса.

— Ещё неделя, — сказала Рей. — И будет понятно, кто есть кто.

— Мы перестанем просто наблюдать, — ответил Шейн. — И начнем работать над раскрытием их потенциала.

* * *

В конце занятий Шейн раздал новые листы с расписанием.

Дина развернула свой экземпляр и пробежалась глазами по строчкам. Тактика. Основы оперативной работы. Криптография. Первая помощь. Огневая подготовка. Психология. Рукопашный бой.

— Мы точно всё будем успевать? — спросила она, поднимая глаза на Шейна.

— Утро — общеобразовательные предметы. День — спецкурсы. Вечер — тренировки и самоподготовка, — кивнул Шейн. - Некоторые занятия — со старшей группой, чтобы вы увидели уровень, к которому необходимо стремиться.

Лена молча водила пальцем по строчкам, запоминая порядок. Слова казались ей одновременно знакомыми и чужими. Она читала о таком в книгах, смотрела в фильмах. Но чтобы заниматься всем этим самой?

Аня сжала лист. «Огневая подготовка». Внутри всё сжалось. Она даже в тире ни разу не была. Только слышала выстрелы утром в день приезда. Она вспомнила тот звук: сухой, резкий, от которого хотелось вжаться в землю. И теперь ей самой придётся держать оружие в руках.

Взгляд Лины зацепился не за названия дисциплин — за формулировки. Не «знакомство с основами», не «общая информация», а совершенно конкретные: «Огневая подготовка. Тактика в условиях городской застройки. Работа с источниками информации в полевых условиях».

До этого момента она могла сколько угодно убеждать себя, что всё это — часть странного, но всё же учебного процесса. Что их учат «просто на всякий случай». Но сейчас, глядя на строчки, написанные сухим, профессиональным языком, пришло понимание: их готовят не к экзаменам.

Она подняла глаза на Шейна. Тот стоял у доски, сложив руки на груди, и ждал вопросов. Его лицо было спокойным, почти безразличным. Но в глазах — сталь, которую Лина видела утром в день приезда. Тогда она подумала: «*Он опасен*». Теперь она поняла: «*Он — профессионал. И он готовит нас стать такими же*».

— Это вообще реально? — Дина запнулась, подбирая слова. —Научиться… всему этому?

— Это месяцы работы, — ответил Шейн. — Но начинаем со структуры, базы, алгоритмов. Остальное — так же ваше старание.

— И мы будем стрелять? — тихо спросила Аня.

— Не бойтесь раньше времени, — Шейн посмотрел на неё, в его взгляде не было насмешки. —Это всего лишь инструмент.

«*Инструмент,* — повторила про себя Аня. — *который может убить*».

Она перевела взгляд на Лену. Та сидела неподвижно, перечитывая список в третий раз. Её лицо было сосредоточенным, почти отстранённым — но Аня заметила, как напряглись пальцы, держащие лист.

Лина тихо спросила:

— А тактика — это что? Мы будем играть в войнушку или…?

Шейн чуть усмехнулся.

— Будете учиться принимать решения в условиях неопределённости. С минимальной информацией, под давлением, с ограниченным временем.

Лина медленно кивнула. Шейн собрал со стола оставшиеся бумаги и направился к выходу. Дверь закрылась. В комнате повисла тишина. Девушки переглянулись.

— Сегодня - тактика, — медленно произнесла Лена. — Интересно, это как выстраивание стратегии в шахматах или как на настоящей войне?

— Надеюсь, как в шахматах, — пробормотала Дина. — Иначе, с моей логикой, на войне я буду первой жертвой.

— А я не хочу быть ни жертвой, ни фигурой, — тихо сказала Лина. — Хочу быть той, кто делает ходы.

* * *

Первое занятие по тактике вела Рей. На столе — карта трёхэтажного офисного здания с подземной парковкой, схемы этажей, посты охраны.

— Вводные, — Рей включила проектор. — Ваша группа из четырёх человек. Цель — проникнуть в закрытый офисный центр, изъять документы из сейфа на втором этаже и уйти незамеченными. Охрана — восемь человек, камеры по периметру и внутри, датчики движения в коридорах. Время на операцию — двадцать минут. Ваши действия?

Девушки склонились над своей картой.

Лена взяла лист бумаги и начала рисовать схему: красным — камеры, синим — маршрут отхода, зелёным — запасной выход через парковку.

— Отвлекающий манёвр, — предложила Дина. — Кто-то поднимает ложную тревогу у главного входа, остальные проходят через чёрный ход.

— Кто будет отвлекающим? — спросила Аня, записывая их идеи в тетрадь.

— Тот, кто быстрее бегает, — пожала плечами Дина.

Аня задумалась, но ничего не сказала.

Лина молчала, глядя на карту. Потом подняла голову.

— А если перехватить курьера, когда он выносит документы из здания?

— Рискованно, — заметил Стефан, сидевший с группой старших. — Нужно знать точное время, маршрут, внешность курьера.

— Зато меньше шансов, что поднимут тревогу в самом здании, — парировала Лина. — И камеры внутри не засветят лица.

Стефан покачал головой.

— Мой вариант — проникновение через подземную парковку. Двое отключают камеры, двое проходят к сейфу.

— И сколько времени на это уйдёт? — Джек резко развернулся к нему. — Пять минут на отключение камер, если не сработает сигнализация. Ещё десять, чтобы взломать сейф. Итого — пятнадцать. Остаётся пять на отход. Если что-то пойдёт не так — нас зажмут в парковке, как крыс.

— Зато гарантия, что документы будут в здании, — Стефан не повышал голоса, но в нём появилась сталь, которую девочки не слышали раньше. — Курьер — это неизвестное звено. Его маршрут, время, внешность. Слишком много переменных.

— Если там не просто датчики движения, а тепловизоры? Ты это просчитал?

— Я просчитал всё, что можно просчитать. — Стефан не отступил. — В отличие от некоторых, я не полагаюсь на удачу.

Джек усмехнулся — криво, зло.

— Удача — это когда твоя подготовка встречается с подвернувшейся возможностью. Ты просто не умеешь импровизировать.

Андрэ чуть заметно покачал головой — «они опять за свое». Рей, наблюдавшая за этим, чуть прищурилась. Затем подняла руку, останавливая спор.

— «Дельта» — скорость и скрытность. Но нужна точная информация о курьере. «Щит» — надёжность, но выше риск раскрытия. Вывод: в одной ситуации могут быть разные правильные решения. Вопрос — в скорости и точности исполнения. А ещё — в умении выбрать тот вариант, который подходит конкретно вашей группе.

Марго сжала челюсть. У неё был свой план — более агрессивный, с нейтрализацией охраны и использованием дымовой завесы. Но ей даже не дали высказаться.

* * *

Во вторник — первый выход в тир.

Шейн повёл их к металлической двери в конце коридора. Той самой, без ручки, с кодовым замком. Он набрал комбинацию — пальцы мелькнули быстро, не глядя. Замок щёлкнул. Дверь открылась, пропуская холодный, сухой воздух.

За ней – ступеньки вниз, а затем - длинный коридор. Свет — тусклый, белый. Между лампами - полосы полумрака. Бетонный, некрашеный пол. Стены — голые, серые, только кое-где протянуты кабели в пластиковых коробах.

Дина невольно поёжилась. Коридор разветвлялся, тянулся далеко. Слева и справа — стальные двери с табличками и без: «Серверная», «Архив», «Симулятор». На некоторых — кодовые замки, на других — ручки с датчиками отпечатков.

— Что там? — шепнула Аня, кивнув на дверь с табличкой «Изолятор».

— Место, где тебя никто никогда не найдет, — ответил Шейн, не оборачиваясь.

Аня сглотнула. Дина почувствовала, как по спине побежали мурашки.

Лина шла молча, но её глаза скользили по дверям, табличкам, камерам — они были и здесь, в подвале. Красные глазки мигали в такт их шагам.

Лена считала шаги. Тридцать семь до первой развилки. Четырнадцать до следующей. Она запоминала маршрут, схему, повороты. Всё, что могло однажды пригодиться.

Они свернули за угол и увидели «Щит».

Марго стояла у двери с табличкой «Оружейная» и о чем-то тихо переговаривалась со Стефаном. Рядом ждали Джек и Андрэ. Для них этот холодный, гулкий коридор был так же привычен, как холл на первом этаже.

— Джек, Андрэ, возьмите кейсы. – коротко скомандовал Шейн.

Джек кивнул, набрал код — шесть цифр, быстро, не глядя. Дверь щёлкнула, открылась. Он скрылся внутри, через секунду вышел с двумя металлическими кейсами. Передал один Андрэ. Дверь закрылась с легким щелчком.

Дина смотрела на него круглыми глазами. Он только что без запинки вбил код. Как будто делал это сотни раз.

— А мы когда-нибудь узнаем коды? — спросила Аня тихо, почти шёпотом.

Шейн повернулся к ней. На его лице не было усмешки.

— Когда докажете, что вам можно доверять.

Коридор закончился ещё одной стальной дверью. Шейн вновь набрал код, дверь щёлкнула и отъехала в сторону.

Девушки переступили порог и огляделись Стойки для стрельбы в нескольких метрах от них. Вдоль дальней стены — мишени. Пол был гладким, бетонным, с едва заметными царапинами. Пахло машинным маслом, металлом и порохом.

Аня невольно сглотнула. Ей показалось, что здесь даже воздух был тяжелее. Или это просто страх сжимал горло?

Лена огляделась. На стенах — звукоизоляционные панели, на потолке — длинные люминесцентные лампы, а в углу — коробка с использованными мишенями. Всё выглядело утилитарным, безжалостно функциональным.

Шейн подошел к стойке. Щёлкнул выключателем — в конце зала зажглись лампы, выхватывая из полумрака мишени. На некоторых Лина заметила рваные края, чёрные обугленные пятна. Кто-то стрелял не в «десятку», а в центр — на поражение.

Парни положили кейсы на стойку. Шейн щелкнул замками. В них ровными рядами лежали пистолеты и запасные магазины.

Он достал из кейса первый пистолет. Поставил магазин. Движения — отточенные, быстрые, без лишних жестов. Он делал это как человек, который разбирал и собирал оружие сотни раз. Для которого это не «занятие», а работа.

Лина почувствовала, как внутри что-то сжалось. Резко пришло осознание: этот человек, возможно, убивал. И, если понадобится, будет убивать снова.

Она ждала, что испугается. Что внутри поднимется волна отвращения или хотя бы тревоги.

Ничего.

Только холодное, ровное принятие факта. Как будто она уже знала это. Как будто это было очевидно с первого дня.

Лина замерла. Это спокойствие испугало её больше, чем сам Шейн.

«Мы переступаем черту, — поняла Лина. *— И назад уже не вернёмся».*

Шейн показал стойку, коротко объяснил устройство пистолета.

— Правила безопасности: никогда не направлять на человека. Палец на спусковом крючке — только перед выстрелом. После занятия — оружие сдавать.

Отошёл к стене, снял с крючков несколько пар защитных очков и наушников.

— И ещё кое-что. Защита.

Он протянул очки девушкам. Стекло было чуть затемнённым, с лёгким отливом. Дина взяла их, покрутила в руках — лёгкие, почти невесомые, с мягкой резиновой оправой.

— Это обязательно? — спросила она.

— Если не хочешь получить осколком в глаз или оглохнуть от первого же выстрела — да.

Она молча надела очки. Мир стал чуть темнее, контуры — мягче. Через секунду она уже почти не замечала их.

Аня надела наушники и вздрогнула. Звуки стали приглушёнными, словно она оказалась под водой. Она слышала собственное дыхание. И биение сердца. Это было странно и пугающе.

— Когда привыкнешь, перестанешь замечать, — сказал Шейн, надевая свои.

Девушки переглянулись. Лина поправила очки на переносице, проверила наушники. Впервые она почувствовала, что готова к чему-то большему.

Стреляли по очереди. Сначала старшие. Марго — коротко, без промахов. Джек — с минимальными паузами между выстрелами, но результат оказался хуже. Стефан стрелял чуть медленнее, тщательно целясь в «десятку». Андрэ — быстро, почти не прицеливаясь, но результат был тот же: все пули в центре мишени.

Потом — девочки.

Дина взяла пистолет, и холод стали обжёг ладонь. Тяжёлый, непривычный — оружие она держала впервые. Андрэ сказал «не цельсяя долго», но она всё равно замерла, глядя в прицел. Выстрел — и отдача резко ударила в плечо. Пороховой дым оседал на языке горьким, сухим привкусом.

— Ещё, — сказал Андрэ.

Аня стреляла хуже всех. Каждый выстрел отдавал в плечо, в запястье. Аня чувствовала, как дрожит рука, как холодный металл нагревается от её ладони. После третьего подряд промаха она опустила пистолет.

— У меня не получается.

— Ты боишься звука, — сказал Шейн, стоя рядом с ней. — Не самого оружия. Сделай десять выстрелов подряд. Не важно, куда попадёшь. Просто стреляй, пока не привыкнешь к звуку.

Аня сжала зубы. Десять выстрелов. Мишень была похожа на решето. Но с каждым выстрелом руки дрожали все меньше.

Лена просчитывала каждый выстрел. Попадала всегда — в центр, но чуть ниже «десятки».

— Ты целишься в «девятку», — заметил Стефан.

— Мешает отдача. Я не успеваю вернуть руку.

— Тогда сильнее хват. И не торопись между выстрелами.

Лена кивнула, поправила хват. Следующий выстрел — «десятка».

Лина стреляла последней. Взяла пистолет. Холодный, увесистый. Она проверила хват, как показывал Шейн.

Он слегка поправил локоть Лины, чуть сдвинул плечо.

— У тебя от природы хорошо поставлен хват. Это нечасто встречается у новичков.

Выдохнула. Первый выстрел — отдача резко дёрнула руку, плечо обожгло, но она удержала. Второй, третий, четвёртый. С каждым разом рука привыкала, отдача переставала быть неожиданностью. Пятый — она почти не чувствовала его. Пять выстрелов — четыре в «десятку», один чуть выше.

Лина опустила пистолет, провернула предохранитель. Всё чётко, по инструкции.

— Оружие сдать, — сказал Шейн, обводя взглядом группу. – «Щит» остается, девочки свободны. Стефан – проводишь их.

Марго приняла у девочек пистолеты, разложила по кейсам. Молча, не глядя на них. Но когда очередь дошла до Лины, задержала взгляд на секунду — и отвела.

Девушки потянулись к выходу.

* * *

Никто не говорил.

Аня шла, глядя в пол. Ей казалось, что она всё ещё чувствует вес оружия в руках. Оно не исчезло.

Впереди, на пару шагов, бесшумно ступал Стефан. Он не оборачивался, не торопил, не пытался заговорить.

Дина резко остановилась.

— Девочки, вы ведь тоже поняли это? — её голос прозвучал глухо в бетонном коридоре. — Что всё это — по-настоящему. Не игра. Не тренировка. Не приключение.

Она посмотрела на подруг. Те молчали, опустив глаза.

— Мы держали в руках оружие. Почти настоящее. Вчера составляли план нападения на здание, как будто мы действительно собираемся всё это делать. Неужели однажды это может нам понадобиться? К чему они нас готовят?

Лина ничего не сказала, но на её губах появилась лёгкая улыбка. Не ироничная — задумчивая.

— Ты чего улыбаешься? — спросила Дина.

Лина на секунду подняла взгляд на Стефана — тот не обернулся. Она не знала, слушает ли он.

— Понимаю, о чём ты, — ответила Лина. — И всё же… это самое интересное, что случалось со мной за последние годы.

Дина не нашлась, что ответить. Возможно, потому что, думала так же.

Стефан чуть приостановился у поворота — проверить, не отстали ли они. Взгляд скользнул по их лицам, но он ничего не сказал.

* * *

Вечером того же дня Рей застала Аню в гостиной. Она сидела на диване, обхватив колени, пытаясь сдержать слёзы.

— Ты расстроена? — Рей положила руку ей на плечо.

— Нет, — солгала Аня, шмыгнув носом.

— Я же вижу.

Аня подняла голову. Глаза красные.

— У меня не получается. Совсем. Я трачу время, патроны, нервы — и всё равно стреляю хуже всех.

— Стрельба — не главное, — сказала Рей.

— А что главное?

Рей замерла. Она хотела сказать «аналитика», «внимание к деталям», «умение видеть общую картину». Но слова застряли в горле. Они звучали фальшиво. Она не умела говорить такие вещи так, чтобы они успокаивали.

— Ты стараешься, — наконец выдавила она. — Это ценно.

Аня посмотрела на неё. В её взгляде не было облегчения — только разочарование.

— Шейн сказал бы что-то другое, — тихо сказала она.

Рей убрала руку.

— Извините. Я не хотела вас обидеть. - Аня отвернулась.

— Ты не обидела. — Рей встала.

Вышла в коридор. Остановилась, прислонилась к стене, закрыла глаза.

«*Почему у меня не получается?* — подумала она. — *Я знаю, что ей нужно. Но не могу этого дать*».

Аня осталась одна. Посидела ещё минуту, потом поднялась и побрела в спортзал.

Там было пусто и тихо. Аня взяла мат, расстелила на полу. Встала на четвереньки, попыталась отжаться. Руки дрожали, тело не слушалось. На третьем разе она плюхнулась на мат, тяжело дыша.

— И в этом я тоже полный ноль, — сказала она в пустоту.

— Не ноль, — раздалось за спиной.

Она вздрогнула. Шейн стоял в дверях.

— Отжимания не твоё, — сказал он, подходя ближе. — И стрельба, судя по всему, тоже.

— Спасибо, что подбодрили, — буркнула Аня, отворачиваясь.

— Ты не полевой агент, Аня, — он сел рядом. - И никогда им не станешь.

— Тогда зачем я здесь?

— Затем, что полевых агентов много. А аналитиков, которые замечают детали, — единицы. Ты видишь то, что другие пропускают. Ты помнишь лица, имена, детали. В бою это не нужно. В разведке — бесценно.

Аня подняла голову.

— Вы правда так думаете?

—Твой дар — не стрелять, а видеть. Развивай его. А отжимания… — Он усмехнулся. — Отжимания мы подтянем. Но не надейся, что ты станешь как Марго.

— Я и не надеюсь, – Аня грустно улыбнулась.

— Вот и правильно. Вставай. Ещё пять раз. Медленно. Следи за спиной.

Аня встала на четвереньки, поправила спину.

— Так?

— Уже лучше. Давай.

Она отжалась три раза, на четвёртом замерла.

— Не могу.

— Передохни. Потом доделаешь.

— А вы подождёте?

— Подожду. У меня есть время.

Она снова попыталась. На этот раз — пять.

— Прогресс, — сказал Шейн.

— Спасибо, — выдохнула Аня.

— Теперь ты знаешь, что можешь. Завтра повторишь.

Шейн вышел. Аня осталась сидеть на мате. Потрогала ноющие мышцы, посмотрела на дверь, за которой скрылся наставник.

«*Он прав,* — подумала она. — *Я не стану снайпером. Но, может, мне это действительно не нужно?*»

Глава 10

«…ты привыкла контролировать ситуацию. Но здесь ты не контролируешь ровным счетом ничего. И чем быстрее ты это примешь, тем будет легче.»

Настроение главы: Tom Player - Forever Lost

Россия, Уральские горы. Школа «N-2-05» — «Атлант». 9-10 сентября, вторник – среда, вторая неделя.

Лина спустилась в спортзал около двенадцати. Дом затих. Она включила свет, подошла к груше.

Отрабатывала удары. Не просто била — думала. Какой удар быстрее? Какой точнее? Как переходить от защиты к атаке, не теряя равновесия?

Шейн вошёл в зал не спеша, будто знал, что она здесь.

— Ты снова не спишь, — сказал он, прислонившись к косяку.

«*Почему ты не просишь научить тебя?* — мелькнула непрошенная мысль. — *Почему предпочитаешь учиться сама*?»

Ответа он не знал. Но уже понял: эта девочка — не просто «способная». Она — опасная. Для врагов. И, возможно, для самой себя.

Лина не обернулась.

— А вы?

— Я мало сплю. И уже неделю замечаю, что свет в спортзале горит по ночам.

Она на секунду замерла. Конечно. Камеры. Он не просто замечал свет — он видел её. На мониторах. Каждую ночь. Когда она думала, что никто не смотрит. Просто не вмешивался.

Лина вздохнула и продолжила бить.

— Вы поэтому пришли?

— Хотел посмотреть, как ты работаешь, когда никто не видит.

Она усмехнулась про себя. «*Когда никто не видит*».

Он подошёл, встал рядом. Смотрел, как она бьёт.

— Локоть выше. Вес на переднюю ногу.

Она поправила. Удар стал жёстче.

— Ты не обязана быть лучшей во всём.

— Я знаю.

— Тогда зачем?

— Хочу уметь.

— Для чего?

— Вдруг пригодится.

Шейн помолчал.

— Приходи завтра в это же время. Позанимаемся отдельно.

— А Рей не будет против?

— Рей учит основам. А я — тренирую тех, кто хочет большего.

— Со старшими ты тоже занимаешься отдельно?

Лина сказала это почти небрежно, и на секунду замерла. Она только что перешла на «ты». Шейн не поправил её. Не сделал замечания. Просто продолжил, как равный с равным.

— Редко. Джек иногда просит. Марго — когда нужно отточить приём. Но ты — первая из новичков.

Она выдохнула.

— Почему?

— Потому что ты не просишь. — Шейн усмехнулся. - Ты просто делаешь.

Лина остановилась, вытерла пот с лица. На секунду задумалась.

Она занималась одна, не потому что хотела быть лучше подруг.

Просто так было легче. Не надо подстраиваться под чужой темп. Не надо объяснять, почему не получается с пятого раза. И не надо видеть в чужих глазах эту вежливую жалость, когда падаешь.

Одна она могла падать сколько угодно. И вставать. И никто не спрашивал: «Тебе помочь?». А она бы всё равно отвечала: «Нет».

Она посмотрела на Шейна и вдруг поняла: он предлагал ей не «помощь» в привычном смысле. Он поднимал ей планку до такой высоты, которую она была не в состоянии достичь сама. Без жалости, без снисхождения.

Лина кивнула.

— Хорошо. Приду.

* * *

Через час Лина вышла из спортзала. В коридоре первого этажа было пусто и тихо. Она уже почти дошла до лестницы, когда заметила Джека — тот стоял, прислонившись к стене, и смотрел в пол.

Увидев её, он выпрямился.

- Давай провожу.

Они поднялись на второй этаж. Лина шла первой, Джек — следом. Лестница поскрипывала под ногами, но они оба ступали бесшумно — она уже привыкла, он всегда так умел.

Джек прошёл мимо своей комнаты и направился к окну в торце коридора. Лина замерла на секунду, потом пошла за ним.

Он остановился у подоконника, прислонился плечом к стене. Лина встала рядом, глядя в тёмное стекло. За ним чернел лес, укрытый туманом.

— Ты почему до сих пор не лёг?

— Ждал, когда ты закончишь, — он зевнул, но не отвёл взгляда. — Спрашивай. Я вижу, что у тебя накопились вопросы.

Лина помолчала, собираясь с мыслями.

— Что значит «N-2-05»? Шейн сказал — код школы. Северная ветвь, второе подразделение, пятая школа. А что такое «ветвь»? И сколько их? И «подразделение»?

Джек усмехнулся — не зло, скорее устало.

— Лихо ты. С места в карьер.

— А зачем ходить вокруг? - Лина шагнула к нему. — Не говори, что ты ничего не знаешь о том, как все это устроено и кто всем этим управляет.

Джек посмотрел на неё долгим взглядом. Оглянулся по сторонам — коридор был пуст. Взял её за локоть, осторожно, но настойчиво повёл по коридору.

Они прошли мимо дверей старших, пока не оказались у блока пустых комнат. Он, прислонился к стене.

— Я действительно знаю, — сказал он тихо, но жёстко. —Не всё, но достаточно. Но я не скажу тебе ни слова.

— Почему?

— Я не могу нарушать правила, которые защищают нас всех, – он резко выдохнул. - Если я расскажу тебе то, что знаю, ты начнёшь копать дальше. А потом сделаешь что-то, что поставит под удар всю школу. Я не стану подставлять сестру и Шейна из-за твоего любопытства.

— Это не любопытство, — тихо сказала Лина. — Это желание понять, куда я попала.

Джек вздохнул, провёл рукой по волосам.

— Я тебя понимаю. Но не могу помочь. Ты все узнаешь, когда Рей и Шейн решат, что пора.

— А если они решат не рассказывать?

— Тогда не узнаешь. — Он шагнул к ней, сокращая расстояние. — Лина, ты привыкла контролировать ситуацию. Но здесь ты не контролируешь ровным счетом ничего. И чем быстрее ты это примешь, тем будет легче.

— Ты предлагаешь мне просто… ждать?

— Я предлагаю тебе делать то, что зависит непосредственно от тебя. Учиться. Тренироваться. Выполнять задания. Если ты попала сюда – значит, теперь, играешь по нашим правилам.

— Ваши правила — это когда ты молчишь и не задаешь вопросов?

— Наши правила — это когда доверяешь тем, кто старше и опытнее. Даже если не нравится, что тебе что-то не договаривают.

— А ты сам следуешь этим правилам, Джек? — спросила она. — Или ты тоже молчишь, когда нужно, и говоришь, когда выгодно?

Он не ответил. Лина отвернулась.

— Я не привыкла слепо доверять.

— Привыкай. Иначе ты не выживешь здесь.

Ее плечи дрогнули.

— Ты боишься? — тихо спросил Джек.

— Нет. Я злюсь.

— Злость лучше страха. Из нее можно извлечь пользу.

— Спасибо за совет, — сухо ответила Лина, направляясь в сторону своей комнаты.

— Не за что, — он пошел следом. У двери своей комнаты остановился, не глядя на Лину. — И, Лина… Не лезь в это одна. Дождись, когда они сами скажут. Обещай.

— Не могу обещать, — обронила она, заходя в свою комнату.

Джек шагнул к себе. Закрыл дверь, прислонился к ней спиной. С минуту постоял, глядя в потолок, потом медленно сполз по двери на пол.

«*Она не успокоится*» — подумал он.

Он провёл рукой по лицу, устало, тяжело.

Страх подступил к горлу — не за себя, за неё.

«*Что с тобой сделают, если ты узнаешь то, что тебе пока не положено?*». Он не знал ответа. И боялся узнать.

Он остался сидеть на полу, в темноте, слушая тишину за дверью.

* * *

Перемены, которые начали происходить с девочками с их приездом в «Атлант», к середине второй недели стали заметны даже тем, кто не хотел их замечать.

Лина всё чаще исчезала по вечерам. Библиотека, спортзал. Она не выглядела уставшей — скорее, сосредоточенной. Полностью подстроившись под заданный ритм.

Дина перестала огрызаться на каждое замечание.

Лена начала иногда улыбаться — коротко, словно проверяя, как это делается. Ошибки для нее уже не казались чем-то позорным.

А Аня… Аня перестала молчать.

Она видела, как Марго отмахнулась от Дины, сказав: «Отстань, не до тебя». Видела, как Дина сжалась, но не ответила. И в этот момент что-то внутри Ани щёлкнуло.

Сердце колотилось, но она не могла позволить себе отступить. Не сейчас.

Она подошла к Марго, когда та уже почти скрылась за дверью.

— Марго, — сказала Аня. Голос был тихим, но в нём не было просьбы. Только требование.

Марго обернулась. Усталая, раздраженная.

— Чего тебе?

— Ты обидела Дину.

— И что? Она не железная. Переживёт.

— Ты права, — сказала Аня. — Она переживёт. Потому, что она сильнее, чем ты думаешь. Но это не даёт тебе права срываться на ней.

Марго прищурилась. Она привыкла, что Аня не спорит. Что она тихая, незаметная.

— Ты мне указываешь?

— Я тебе говорю, — спокойно ответила Аня. — Потому что если ты будешь вести себя так, как сейчас, ты останешься одна.

Марго открыла рот, чтобы ответить — резко, зло, как она привыкла. Но Аня не дала ей. Она шагнула ближе — всего один шаг, но этого хватило, чтобы Марго невольно отступила. В карих глазах Ани мелькнула сталь.

— Я не боюсь тебя, Марго. Я вижу все, о чем ты думаешь. И ты это знаешь. Ты боишься себя. Но это не повод делать больно тем, кто рядом. Это повод разобраться с собой.

Она развернулась и пошла к комнате Дины. На пороге обернулась.

— Если захочешь обсудить это — я рядом.

Она закрыла дверь.

Марго осталась стоять в коридоре, глядя на закрытую дверь.

Она не двинулась с места. Не нашла, что ответить. Потому что Аня попала прямо в цель — в ту самую точку, которую Марго прятала ото всех, даже от себя.

Она зажмурилась. Хотелось закричать, разбить что-нибудь, просто перестать чувствовать. Но она не могла себе этого позволить. Оставалось только сжать кулаки и ждать, пока всё внутри утихнет.

* * *

В среду вечером девочки собрались в библиотеке. Лампы на столах горели жёлтым, за окнами чернел лес. Тишина — только шелест страниц и редкое поскрипывание кресел.

Дина отложила учебник. В голову лезло все что угодно, кроме английского.

- Почему Рей такая холодная?

Лена посмотрела на неё с укором.

— Сдержанная.

— Какая разница? — Дина нахмурилась. — Она не улыбается, не шутит, не говорит лишнего. Даже когда мы выполняем задания — просто «хорошо» и «двигаемся дальше».

— Если она не показывает эмоции, — тихо сказала Аня, поднимая глаза от тетради, — это не значит, что их нет.

— А что значит? — не унималась Дина.

В дверях появился Шейн. Он слышал последние фразы. Девушки замолчали, но он не выглядел раздражённым — скорее задумчивым.

— Это значит, что вы задаёте не те вопросы, — сказал он, присаживаясь на край стола, – правильный - «почему она не показывает эмоции».

— И почему же? — тихо спросила Аня.

Шейн помолчал.

— Потому что в её жизни было время, когда любая проявленная слабость стоила слишком дорого. Рей рано научилась держать удар — и не показывать, что больно. Она не холодная. Она — осторожная.

— Но она ведь хорошо к нам относится? — спросила Аня.

— Да. Просто её «хорошо» — это не обнимашки и долгие разговоры. Это — стабильность. Крыша над головой. Безопасность. Возможность учиться.

Аня слушала и теперь начинала понимать. Она уже видела, как Рей пыталась найти правильные слова — и не находила. Как сжались её плечи, когда она сказала: «Шейн сказал бы что-то другое». Рей тогда ушла. Но не потому, что ей было всё равно. А потому, что она не знала, как сделать по-другому.

— А если мне нужно поговорить? — спросила Дина тише, почти шёпотом. — По душам?

Шейн посмотрел на неё. На секунду дольше, чем на остальных. Он уже знал, что этот вопрос прозвучит. Не от Лены, не от Ани — от неё.

— Приходи ко мне, — сказал он без тени усмешки. — Рей не умеет говорить на этом языке. Но она умеет слушать. Не перебивая. Некоторым это помогает. Но далеко не всем.

Дина задумалась.

Лена отложила ручку. Она смотрела на Шейна изучающе. «*Он не защищает её*, — поняла Лена. — *Он дает нам возможность понять*».

— А она знает, что мы её… не боимся? — спросила Дина после паузы.

Шейн усмехнулся — невесело, скорее устало.

— Знает. И это пугает её больше, чем если бы вы боялись. Потому что она не может держать дистанцию. А это для неё — труднее всего.

Он встал, взял с полки нужную книгу.

— А теперь — продолжаем. Хватит философии.

Он вышел, прикрыв за собой дверь.

В библиотеке снова стало тихо.

Девушки снова взялись за учебники.

* * *

Через час подруги разошлись по комнатам. В коридоре стало тихо и пусто. Дина подошла к окну. Присела на краешек подоконника, глядя в окно. Учебник по английскому лег рядом.

Скрипнула лестница.

Поднимаясь на второй этаж, Шейн уже знал, кого увидит. Она не пришла к нему — она просто оказалась там, где он должен был пройти. Он понимал: она не знала, как сделать шаг.

— Дина, что-то случилось? — спросил он, останавливаясь рядом. Без удивления. Без вопроса «почему ты здесь».

— Я не гений, как Лена. Не суперсолдат, как Марго. Не вундеркинд, как Лина. Мои результаты — средние. Всегда средние.

— И что?

— Может, моё место не здесь.

Шейн прислонился плечом к стене.

— Ты знаешь, почему тебя выбрали?

— Потому что я болтаю без умолку и умею улыбаться, когда хочется плакать?

— Потому что ты чувствуешь людей. Успокаиваешь. Поддерживаешь. Когда Аня паникует на тренировке — кто сидит рядом и говорит: «Ничего страшного, бывает»? Когда у Лены стресс из-за ошибки — кто помогает ей принять это? Кто нашел общий язык даже с Марго?

— Я…

— Ты.

Она замолчала.

— Это твоё место. Не стрелять, не бегать, не просчитывать всё на три шага вперёд. Держать команду, когда она рассыпается.

— А если я не справлюсь?

— Ты уже справляешься. Просто не замечаешь этого.

Она подняла на него глаза. В них еще было сомнение, но уже не такое глубокое, как раньше.

— Без таких, как ты, команда разваливается. Техника боя, аналитика — это важно. Но без эмоционального стержня всё это — пустой звук. Я видел команды, которые рассыпались, когда некому было их поддержать.

Дина молчала, обдумывая то, что сказал наставник. Вздохнула.

— Я поняла.

— Хорошо. А теперь иди спать.

— А английский?

— Утром доучишь.

— А если я не выучу?

— Тогда Рей будет злая, — он усмехнулся. — И ты всё равно будешь его учить.

Она улыбнулась — слабо, но искренне. Когда он ушёл, она ещё несколько секунд посидела на подоконнике, глядя в лес, потом взяла учебник и пошла в комнату.

* * *

Она пришла. Но не могла заставить себя войти.

Внутри всё сжималось. Лина не боялась Шейна — она боялась себя. Что не справится. Что будет выглядеть глупо. Что он увидит её слабость и пожалеет о своем предложении.

«*Я могу не заходить*, — подумала она. — *Скажу, что передумала. Что устала. Что не хочу*».

Но она знала: это будет ложь.

Она хотела научиться тому, что умел он. Она видела, как он двигается. Каждое его движение было отточено в боях. И она хотела знать, каково это — чувствовать себя так же уверенно.

Она помнила его слова: «Ты не просишь. Ты просто делаешь».

Она понимала: он видит её настоящую. Ту, которая боится выглядеть слабой.

Она выдохнула. Толкнула дверь.

Шейн уже был в зале.

— Начнём с базы. Удары. Не скорость — точность.

Он встал перед грушей. Показал — медленно, как в замедленной съёмке. Джеб, кросс, апперкот. Каждое движение — без напряжения, без лишних жестов. Как вода: непрерывная, текучая.

— Смотри на корпус, не на руки. Удар начинается от ног.

Он повторил. Теперь быстрее. Груша качнулась - удар был жёстким, но точным, без потери контроля.

Лина стояла в двух шагах. Не двигалась. Просто смотрела и запоминала.

— Теперь ты.

Она встала напротив груши. Сделала вдох. Ударила.

Первый удар — неловкий, плечо зажато. Второй — лучше, но корпус отстаёт. Третий — почти правильно, но она потеряла равновесие на выходе.

— Стоп. Ты бьёшь от плеча. Удар идёт от корпуса. Смотри.

Он снова показал. Медленнее. Она видела, как работает его тело — от ног, через бёдра, в плечо. Он не замер после удара, а сразу приготовился к следующему.

— Попробуй снова.

Она ударила. Лучше. Но всё ещё не то.

— Ещё.

Четвёртый, пятый, десятый раз. Он не говорил «хорошо» или «плохо». Просто смотрел и иногда поправлял — едва заметным движением руки, коротким словом.

С каждым разом удар становился чище, жёстче, точнее. Она чувствовала это сама.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Теперь я.

Он встал напротив неё. Руки опущены, корпус открыт.

— Бей. Прямой. Без замаха.

Лина удивленно моргнула.

— Ты хочешь, чтобы я ударила тебя?

— Ты научилась бить по груше. Теперь попробуй ударить по движущейся цели.

— Я могу сделать тебе больно.

— Не сможешь, — он усмехнулся. — Я двигаюсь быстрее. Но ты должна попытаться, чтобы увидеть свою ошибку.

Она колебалась. Секунду. Две. Потом выдохнула и шагнула вперёд. Удар — прямой, жёсткий. Он ушёл в сторону, даже не напрягаясь. Она провалилась вперёд, потеряла равновесие.

— Видишь? — он не насмехался. Просто констатировал. — Ты бьёшь и замираешь. Ждёшь, что будет дальше. В бою никто не ждёт.

Она выпрямилась, отряхнула колени.

— Как это исправить?

— Не останавливайся. Сразу уходи в защиту или в следующий удар.

Она кивнула. Сделала шаг вперёд — ударила, сразу шагнула в сторону. Он не ушёл — принял удар на блок.

— Лучше. Ещё.

Она ударила снова. Он блокировал, поправил руку.

Снова. И снова. Она била, он принимал. Иногда уходил — и она проваливалась. Иногда блокировал — и она чувствовала его силу в ответе.

— Слишком жёстко, — сказал он. — Держи кисть прямой. И не зажимай кулак до последнего.

Она поправила. Удар стал быстрее, но не слабее.

— Хорошо, — сказал он. — Теперь серия. Три удара. Переход без паузы.

Она сделала. Первый — прямой, второй — сбоку, третий — короткий, в корпус. Он принял все три на блоки.

— Ещё.

Она повторила. Четыре раза. На пятом сбила ритм, потеряла равновесие на переходе.

— Стоп, — сказал он. Подошёл ближе, встал за её спиной. — Рука.

Она подняла руку. Он взял её за запястье — не грубо, но уверенно. Поправил локоть, развернул плечо.

— Удар идёт не сюда, — он коснулся её плеча. — И не сюда, — коснулся локтя. — Отсюда, — его ладонь легла на середину её спины, чуть ниже лопаток.

Она замерла. Его рука — тяжёлая, тёплая — лежала на её спине.

— Попробуй, — сказал он, не убирая руки.

Она ударила. Почувствовала, как его ладонь чуть сместилась, направляя движение — ведя, как будто он знал, куда её тело должно пойти, за секунду до того, как она сама это поняла. Удар вышел глубже, жёстче, чем раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.